

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Эволюция внешней политики России в постбиполярный период

Студент

Долженков
Игорь
Владимирович

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2022

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Долженкову И. В., группа 18ЭА2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Эволюция внешней политики России в постбиполярный период

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20__ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 14.06.2022.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: внешняя политика России в условиях становления постбиполярной системы международных отношений; основные направления и перспективы развития внешней политики РФ в XXI в.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2021.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	30.12.2021 – 10.01.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.01.2022 – 23.01.2022	
3	Написание Главы 1	24.01.2022 – 20.03.2022	
4	Написание Главы 2	21.03.2022 – 1.05.2022	
5	Написание введения и заключения	2.05.2022 – 15.05.2022	
6	Оформление ВКР	16.05.2022 – 29.05.2022	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	30.05.2022 – 12.06.2022	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	13.06.2022	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	14.06.2022	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И. В. Долженков /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 65 с., 2 ч., 8 рис., 1 табл., 69 источников.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЕОПОЛИТИКА, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ПОСТБИПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объект исследования – Российская Федерация.

Цель работы состоит во всестороннем изучении содержания, практических и теоретических особенностей и перспектив внешней политики Российской Федерации.

Методологическую основу работы составили принципы объективности, историзма, системности, единства исторического и логического, социально-исторической обусловленности деятельности человека, взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания.

Результаты работы: Путем анализа было выделено четыре фактора, оказывающих влияние на современную российскую политику. Выделены основные цели внешнеполитической деятельности в новых условиях мировой политики и геополитики. Представлены три возможных сценария развития внешнеполитической деятельности РФ в новых сложившихся условиях постбиполярной системы международных отношений. Выделен приоритетный регион развития для России.

Рекомендации по внедрению. Анализ внешней политики может быть использован органами государственной власти и научным сообществом для повышения эффективности выстраивания новой экономической и политической системы и расширения теоретической базы проводимых исследований.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ внешней политики Российской Федерации и выявлении перспектив развития России в мировой политике.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы реализации независимой внешней политики достижимы в полном объеме.

Summary

Bachelor's thesis 65 pages, 2 parts, 8 figures, 1 table, 69 sources.

INTERNATIONAL RELATIONS, GEOPOLITICS, FOREIGN POLICY, POST-BIPOLAR SYSTEM, RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN POLICY CONCEPTS

The object of the study is the Russian Federation.

The purpose of the work is to comprehensively study the content, practical and theoretical features and prospects of the foreign policy of the Russian Federation.

The methodological basis of the work was the principles of objectivity, historicism, consistency, unity of historical and logical, socio-historical conditionality of human activity, the relationship of social being and social consciousness.

Results of the work: Through the analysis, four factors were identified that have an impact on modern Russian politics. The main goals of foreign policy activity in the new conditions of world politics and geopolitics are highlighted. Three possible scenarios for the development of Russia's foreign policy activities in the new established conditions of the post-bipolar system of international relations are presented. A priority development region for Russia has been identified.

Recommendations for implementation. Foreign policy analysis can be used by public authorities and the scientific community to improve the efficiency of building a new economic and political system and expand the theoretical base of ongoing research.

The theoretical significance of the work lies in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the foreign policy of the Russian Federation and the identification of prospects for Russia's development in world politics.

Forecast assumptions about the development of the object of study. The prospects for the implementation of an independent foreign policy are achievable in full.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Внешняя политика России в условиях становления постбиполярной системы международных отношений.....	5
1.1 Постбиполярная система международных отношений: история возникновения и основные признаки.....	5
1.2 Основные принципы внешней политики Российской Федерации в 1990–2000 гг.....	12
1.3 Практические направления реализации внешней политики РФ в 1990–2000 гг.....	20
Глава 2 Основные направления и перспективы развития внешней политики РФ в XXI в.....	27
2.1 Приоритеты в развитии внешней политики Российской Федерации в 2000–2010 гг.....	27
2.2 Направления формирования и развития современной внешней политики России.....	38
2.3 Перспективы внешнеполитических приоритетов России в современных условиях.....	46
Заключение.....	55
Список использованных источников.....	57
Приложение А.....	64

Введение

Вступление мирового сообщества в новый этап развития, демонтаж Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, распространение глобализации оказали существенное влияние на внешнюю политику стран. После распада СССР и краха биполярной системы формируется новый мировой порядок. Важная роль в этом процессе принадлежит Российской Федерации, которая проводила и проводит активную внешнеполитическую деятельность и оказывает значительное влияние на формирование нового миропорядка.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами. Во-первых, несмотря на снижение международного статуса, после распада СССР, в условиях радикальных перемен в мировом геополитическом пространстве, Россия была и остается одним из ключевых акторов международных отношений, способных проводить самостоятельную и независимую внешнюю политику. Сегодня уже очевидно, что процесс формирования постбиполярной системы международных отношений еще не завершен.

Изучение внешней политики России на рубеже XX–XXI вв. необходимо для понимания места и роли страны в современных международных отношениях. Во-вторых, произошедшие в последнее десятилетие изменения позволяют по-новому взглянуть на историю становления внешней политики, оценить выдвигаемые прогнозы развития. В-третьих, происходит нарастание общего количества международных конфликтов, многие из которых разворачиваются вблизи границ Российской Федерации или протекают в регионах, где Россия стремится обеспечить свое внешнеполитическое присутствие и влияние. В-четвертых, Россия сегодня находится в условиях глобальных изменений мировой политической системы, нарастания уровня политической нестабильности и «хаотизации» функционирования отдельных элементов системы международных отношений. Этот процесс сопровождается изменениями в системе международного права, выходом на международную арену новых внешнеполитических игроков и внедрением в практику международных отношений новых процедур и правил политического

поведения. В связи с последними внешнеполитическими событиями России (присоединение Крыма, участие России в операции в Сирии, проведение специальной военной операции в Украине) Россия продолжает поиски новых концептуальных основ внешней политики.

Внешняя политика России представляет собой важнейшую тему отечественных и иностранных исследований. Первую группу материалов для анализа составляют нормативно-правовые акты РФ по вопросам внешней политики – Концепции внешней политики 1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г. Вторую группу составляют аналитические материалы (монографии, доклады, статьи, экспертные комментарии и др.) учёных-международников, в том числе работы: А. Кортунова [13; 36], А. Д. Богатурова [19; 20] и др.

Объект исследования – Российская Федерация. Предмет исследования – внешняя политика России.

Цель исследования – проанализировать эволюцию внешней политики Российской Федерации в постбиполярной системе международных отношений. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить постбиполярную систему международных отношений ее историю возникновения и основные признаки;
- провести анализ основных принципов внешней политики Российской Федерации в 1990–2000 гг.;
- охарактеризовать практические направления реализации внешней политики РФ в 1990–2000 гг.;
- определить приоритеты внешней политики России в 2000–2010 гг.;
- выявить направления современной внешней политики РФ;
- определить перспективы внешнеполитических приоритетов России в современных условиях.

Глава 1 Внешняя политика России в условиях становления постбиполярной системы международных отношений

1.1 Постбиполярная система международных отношений: история возникновения и основные признаки

Проблема «нового мирового порядка», «современного глобального порядка», «порядка в современной глобальной политике», а по сути – мирового политического порядка начала XXI в. стала в последние годы одной из самых злободневных и широко обсуждаемых политико-теоретических проблем. Термин «новый мировой порядок» уходит своими корнями еще во времена Римской империи. Впервые он был употреблен поэтом Вергилием [16, с. 71]. Второе рождение термин получил при образовании американского государства и был вынесен на реверс государственной американской печати. Термин активно использовали многие выдающиеся политики (В. Вильсон, Ф. Рузвельт, Г. Трумэн, У. Черчилль, И. Сталин). Однако все они не обращались к непосредственному истолкованию смысла данного понятия, а лишь использовали его с целью обрисовать контуры желаемого политического устройства [61, с. 115]. Первым шагом на пути к постижению смысла термина «мировой порядок» было создание интернациональной исследовательской группы во главе с Р. Фолком и С. Мендловицем, которая в 1968 г. начала работу над «Проектом моделей мирового порядка» (ПММП). Авторы проекта предложили следующее определение: «новый мировой порядок есть трансформированная мировая политическая система, основанная на значительно большей взаимности, равенстве и даже солидарности» [65, с. 2].

В 1970–1980-х гг. исследования значения этого термина проводились в рамках специализированных органов ООН (в частности, ЮНЕСКО) и Римского клуба. Мировой порядок рассматривался не только как политическая система, но и с точки зрения его экономического, информационного и других аспектов. В 1990-х гг. был сделан новый скачок в вопросе интерпретации термина «новый мировой порядок». Этот термин был употреблен американским президентом Дж. Бушем на всеобщем

собрании депутатов конгресса США: «Необходимо выполнить давнее обещание: построить новый мировой порядок, где жестокость не будет вознаграждаться, а агрессия будет встречать коллективное противодействие» [16, с. 76]. С тех пор многие политические деятели и социологи склонялись к сугубо «американизованному» истолкованию «нового миропорядка». Однако, если рассматривать термин «новый миропорядок» в более широких рамках, нежели в его «американизованном» виде, можно выделить два основных научных течения, придерживающихся различных взглядов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Понимание мирового порядка в рамках реалистического и идеалистического направлений [составлено по: 61]

После распада СССР вместе с падением социалистического блока, крах потерпела и Ялтинско-Постдамская система международных отношений. Особенности в смене концепций международных отношений заключались в следующем: Во-первых, существующая система не была разрушена вследствие мировой войны и/или международного конфликта. Во-вторых, полное отсутствие какой либо договорной базы, как было у ее предшественников (Венский конгресс 1814–1815 гг., Постдамская конференция 1945 г.). Новая система характеризуется региональной конкуренцией стран со сверхдержавой и противоречивым сотрудничеством.

Формирование новой системы международных отношений, привлек интерес исследователей к ее особенностям и причинам возникновения. Среди неореалистов не было единого мнения относительно возможных направлений развития постбиполярного мира, в первую очередь о перспективах гегемонизма [44]. Как

отмечал И. Н. Коваль, гегемонизм не мог существовать долго [33, с. 54]. Другая точка зрения состояла в том, что только эффективная, приемлемая для остального мира внешняя политика способна была продлить лидерство США: «США должны были искать средства, чтобы оставаться приемлемым для всех лидером в военной, экономической и политических сферах, а не навязывать свою волю по имперской модели» [44].

Окончание холодной войны, то есть эпохи биполярности стало началом процесса формирования нового мирового порядка. В связи с кардинальным изменением расстановки сил на мировой арене перед исследователями и специалистами в области международных отношений встали совершенно новые вопросы, требующие фундаментального изучения [55, с. 37].

Окончание холодной войны показало, что в связи с все большей децентрализацией системы возросла роль регионального многостороннего сотрудничества. Децентрализация и равномерное развитие оставались одними из важных целей международного сотрудничества. Децентрализация экономического развития являлась главным условием устойчивого развития. Это означало, что экономическое развитие отдельных регионов являлось не только делом людей, проживающих на соответствующем пространстве, но и глобальной задачей всего человечества [44].

По мнению ряда исследователей на смену биполярному миру придет многополярный мир, который будет характерен высоким уровнем конфликтности.

Так, по мнению президента американского Совета по международным отношениям Р. Хаасса, новый миропорядок станет практически неуправляемым, так как в международных отношениях появились негосударственные игроки, международные организации, транснациональные организации, племенные ополчения и средства массовой информации, которые доминируют также как и великие державы [66].

По мнению российского исследователя В. М. Кулагина: «Многополярный мир в перспективе может привести к обострению отношений между полюсами силы и

подчинёнными средними и малыми государствами. Угадываются контуры новых противостоящих блоков, неспособных совместно противостоять даже общим угрозам» [38, с. 38].

Седьмой Генеральный секретарь ООН К. Аннан, отмечал, что в основу мирового порядка были положены такие ценности как равенство, свобода, солидарность, обеспечение прав человека, общая ответственность, имеющие значение для международных отношений в XXI в. [63]. Государства должны были прочно осознать свою двойную роль в нашем глобальном мире. В дополнение к своей самостоятельной ответственности, которую каждое государство несет в отношении своего общества, государства совместно являются гарантами нашей общей жизни на этой планете [63].

Согласно мнению американских теоретиков международных отношений Дж. Айкенберри, М. Мастандуно и У. Уолфорта: «...окончание «холодной войны» не привело к возвращению многополярности. Напротив, Соединенные Штаты... обрели еще большее материальное преобладание» [67, с. 1].

А. Д. Богатуров, считал, что сегодня о сопоставимости военных потенциалов можно говорить лишь применительно к США и России. Но США имели преимущества перед Российской Федерацией как минимум (но не только) по таким показателям, как эффективность управления военным комплексом, его защищенность, способность к качественному совершенствованию оборонного потенциала при сохранении его количественных параметров [20, с. 5].

Выделяется ряд направлений относительно конфигурации сложившейся системы международных отношений (рисунок 2).

С середины 2000-х гг., многие ученые подчеркивали неприемлемость однополярной системы мироустройства.

Рассмотрим основные этапы формирования постбиполярной системы международных отношений (рисунок 3).

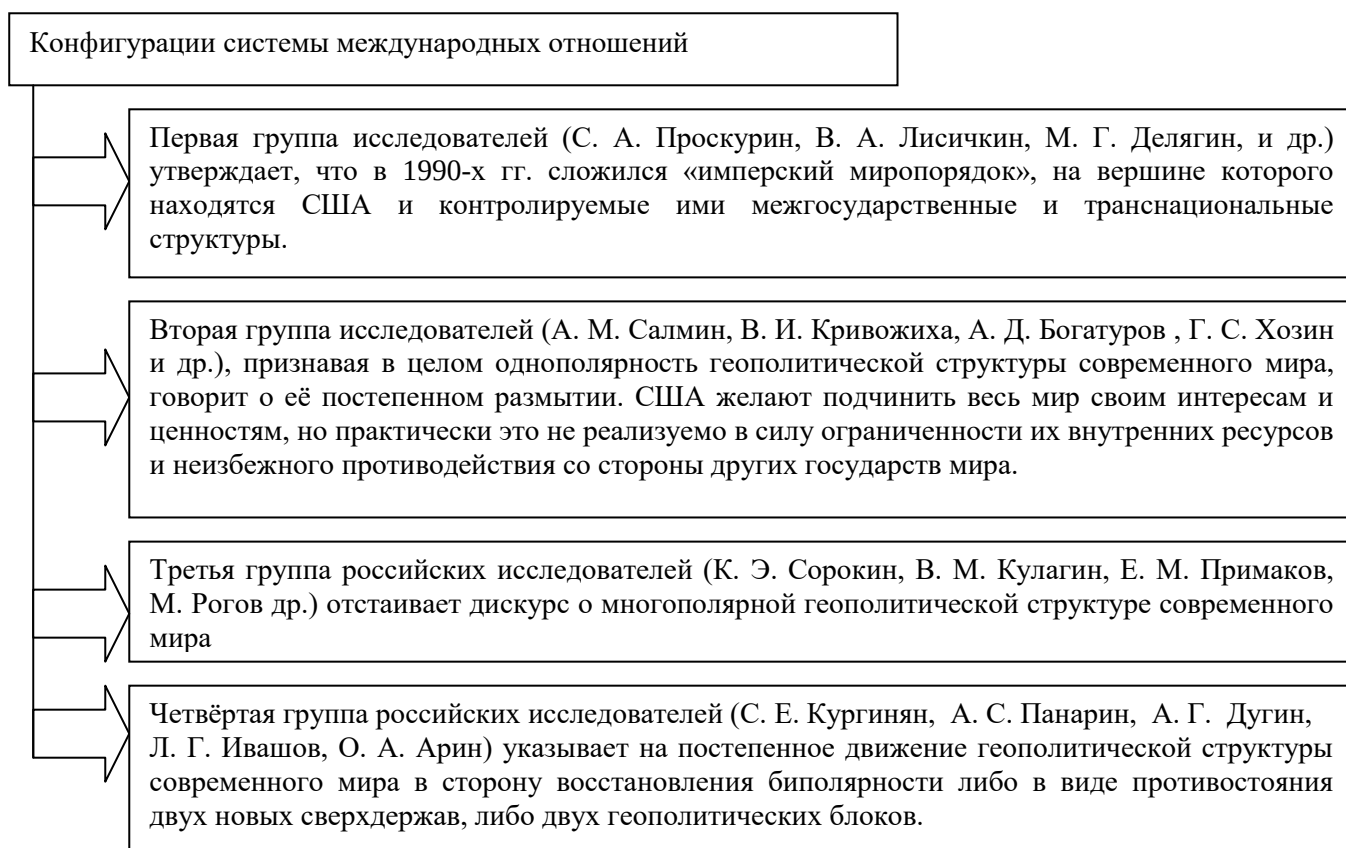

Рисунок 2 – Конфигурации сложившейся системы международных отношений
[составлено по: 11]

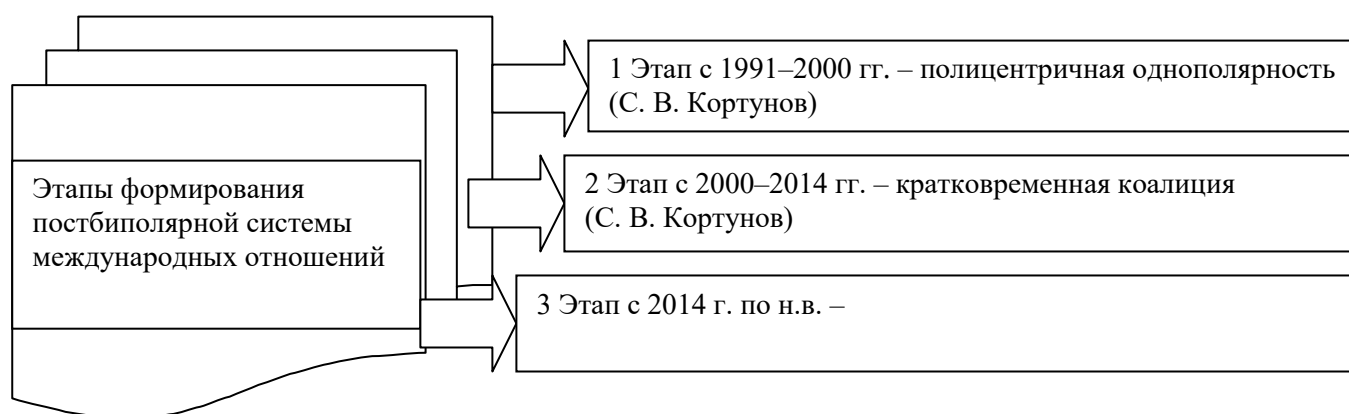

Рисунок 3 – Этапы формирования постбиполярной системы международных отношений [составлено автором]

1 Этап с 1991–2000 гг. Создание США «большой восьмерки» в которую помимо них самих входили еще 7 государств. Пять из них были давними союзниками США и входили в Североатлантический альянс (НАТО):

Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия. Также по договору о военном союзнничестве 1961 г., в «большую восьмерку» входила Япония. Россия в свою очередь, будучи стратегическим партнером США до недавнего времени, так же входила в G8. Однако, из всех стран «семерки» именно Россия оспаривала главенствующую роль США в данном объединении. Даже в 1990-е гг. Россия часто критиковала решения США по таким вопросам, как расширение НАТО и балканский кризис. В некоторых же вопросах Россия поддерживала США. Как считает С. В. Картунов: «Этап с 1991 по 2001 гг. можно было назвать полицентричной однополярностью. Суть этого этапа состояла в реализации исторического проекта на базе экономической, военно-политической и этико-правовой общности стран Запада и распространения этих стандартов на весь мир» [36, с. 16]. Этот этап продлился десять лет. Началом же его крушения стали террористические акты в США 11.09.2001.

2 Этап с 2000–2014 гг. По мнению С. В. Картунова, мощным толчком для создания контуров нового миропорядка явились военные операции США в Ираке и Афганистане, а также террористические акты 11.09.2001. С этого момента начался новый этап развития постбиполярной системы международных отношений, который еще не имел четкого центра силы. Эти события показали, что США не в состоянии обеспечить даже национальную безопасность самих себя. ООН и другие международные организации по международной безопасности оказались не эффективными [36]. Несмотря на возникновение общей угрозы в лице транснационального терроризма, прогнозы экспертов о сближении коллективного Запада и России на фоне борьбы с международным терроризмом, в долгосрочной перспективе оказались несвоевременными и несостоятельными. С. В. Картунов называет этот этап кратковременной коалицией [36, с. 58].

3 Следующий этап формирования постбиполярной системы международных отношений начался с событий 2014 г. и продолжается по наше время. Так как договорной базы новой системы международных отношений не было, во многом мир продолжал жить по правилам Ялтинско-Постдамской системы. Однако в 2014 г. на фоне украинского кризиса эта система окончательно рухнула.

В числе основных параметров новой системы международных отношений исследователи выделяют:

- отсутствие четкого центра силы, США, как показали теракты 2001 г., не готовы нести ответственность за международную стабильность и безопасность, так как не могут обеспечить собственную национальную безопасность;
- отсутствие договорной базы, так как постбиполярная система появилось в некой степени неожиданно, не было какого либо конгресса или съезда где бы обсуждались нормы ведения внешней политики;
- смещение геополитического центра на Восток и Азию, именно здесь появляются новые экономические центры;
- все более очевидна главная роль в структурировании международной системы крупнейших государств, образующих ее верхний уровень. За неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы конкурируют между собой 10–15 государств. Также, при относительном ослаблении позиций США сохраняют их огромные возможности влияния на международную жизнь;
- глобализация, несет в себе как положительные, решение совместных проблем (голод, терроризм, экология, бедность) так и отрицательные черты такие как возможность политического давления через унифицированные отрасли;
- появилась опасность расширения «клуба ядерных держав», распространение оружия массового поражения и ракетных технологий;
- зависимость множества стран от экономики США;
- главной особенностью в формирующейся международной системе является развертывание в отношениях по линии развитый мир – развивающийся мир [14].

Таким образом, с окончанием холодной войны мировому сообществу крайне трудно было предположить, каким будет новый мировой порядок. Система характеризуется постоянной сменой основных действующих лиц, правил игры и направлений, а также тем, что противоположные процессы постоянно толкают мировую политику в разных направлениях. Самыми большими минусами системы являются непредсказуемость и противоречивость процессов сотрудничества, конкуренции региональных держав и единственной сверхдержавы, отсутствие

договорной базы после распада СССР. Главный вызов постбиполярной системы это внутригосударственные конфликты и терроризм. Ведь именно на внутригосударственные вооруженные конфликты приходится преобладающее число жертв, и именно эти конфликты дестабилизируют обстановку во многих регионах планеты. Мировой порядок меняется в условиях следующих одного за другим потрясений и роста нестабильности. С одной стороны – постоянство, которое обещает порядок, основанный на американском доминировании, а с другой многополярный порядок, основанный на равновесии сил, но его судьба пока неопределенна. Формирование нового миропорядка еще не закончилось, и Россия до сих пор ищет свое место на мировой арене.

1.2 Основные принципы внешней политики Российской Федерации в 1990–2000 гг.

Категория «внешняя политика государства» продолжает занимать одно из центральных мест в современных политических исследованиях, что во многом связано со значительными изменениями в системе международных отношений.

Концептуальное содержание понятия «политика» включает два аспекта, определяющих основные взаимосвязанные векторы политической деятельности любого государства – внутренний (внутренняя политика – решаемые государством политические, экономические, социальные и иные вопросы) и внешний (внешняя политика – общий курс в международных делах и отношениях с другими странами; решение возникающих международных проблем) [54, с. 106].

Непосредственно понятие «внешняя политика» следует отделять от понятия «международные отношения», которое является более широким и включает в себя наряду с политическими и другие виды связей между субъектами международных отношений. В качестве последних в настоящее время выступают не только государства, но и другие образования: наднациональные политические и неполитические организации, негосударственные организации, транснациональные корпорации и т.д.» [64]. «Внешняя политика» как категория современной

политической науки рассматривается как неотъемлемая часть общей политики государства и как продолжение его внутренней политики. Любое государство выстраивает определенный внешнеполитический курс, основываясь на своих интересах и на других объективных и субъективных факторах [69].

Категорию «внешняя политика» можно определить, как механизм регуляции межгосударственных отношений, реализуемый различными средствами и инструментами, набор которых зависит от степени суверенности того или иного государства, что неразрывно связано с основными тенденциями глобального развития (глобализацией, формированием наднациональных структур, становлением многополярного мира, усилением ТНК и т.д.) [45, с. 212].

В современной политической науке внешняя политика нередко рассматривается как составной элемент международной политики [28, с. 84]. Так, по мнению П. А. Цыганкова, внешняя политика любой страны является конкретным воплощением внешнеполитическим ведомством основных принципов международной политики, которые вырабатываются в рамках более широких структур и отражают его национальные интересы [62, с. 28]. Между тем, в контексте определения внешней политики в структуре международной ряд отечественных исследователей предлагают рассматривать первую как «условие государственной самореализации» [41].

Базовым концептом категории «внешняя политика» в отечественной науке традиционно считается понятие «национальный интерес», а характерными чертами и целями – взаимосвязь с внутренней политикой, опора на традиционные институты власти, продвижение интересов на международной арене. При этом главным в научном дискурсе о внешней политике являются представления о комплексе интересов, целей и национальных приоритетах государства [54, с. 105].

Внешние функции государства реализуются на международной арене в рамках отношений, складывающихся между государствами или между государствами и иными субъектами международного права. Эти отношения имеют внешнеполитический характер, поэтому деятельность, направленная на отстаивание национальных интересов, выполнение международных обязательств и реализацию

внешних функций государства, подчинена целям внешней политики государства и обозначается как внешнеполитическая [59, с. 128].

Эксперты отмечают, что влияние идеологии на международные отношения XXI в. не только не исчезло, но и усилилось. Прекращение противостояния коммунизма и демократии сделало необходимым поиск новой идеологической концепции, которая могла бы дать объяснение сложившейся в мире геополитической ситуации, определить перспективы ее развития [39, с. 22].

Идеологические основы внешней политики СССР в период перестройки.

В идеологическом аспекте внешняя политика М. С. Горбачева подразумевала переход к политике «общечеловеческих ценностей», отказ от идей «классовой борьбы» – основной причины конфронтации с Западом в годы холодной войны. На основе признания приоритета «общечеловеческих ценностей» СССР и Запад должны были отказаться от противостояния и наладить тесное сотрудничество [27, с. 149–150]. Сама по себе идея отказа от идеологических догм «классовой борьбы», «победы коммунизма во всем мире» была правильна. К началу перестройки названные концепции явно не отвечали сложившимся мировым реалиям. Однако, убрав из внешней политики идеи «мировой революции», «классовой борьбы», «пролетарского интернационализма», М. С. Горбачев не предложил альтернативы. Не была создана идеологическая концепция советской внешней политики, которая могла бы выразить национальные и государственные интересы СССР. Понятие «национально-государственные интересы» было заменено на абстрактное «общечеловеческие ценности». Концепция «общечеловеческих ценностей» фактически означала отказ СССР от защиты своих национально-государственных интересов [39, с. 22].

Идеологические основы внешней политики России после распада СССР.

В 1990-е гг., в период правления Б. Н. Ельцина, главной целью внешней политики нашей страны было сближение с Западом. Россия должна была интегрироваться в западные структуры – Европейский союз, Североатлантический альянс (НАТО) и стать стратегическим партнером Запада. В идеологическом аспекте внешняя политика России 1990-х гг. была, по сути дела, продолжением

политики перестройки. Идеологическим обоснованием сближения с Западом должно было стать безусловное принятие Россией западных ценностей – согласие с идеей глобальной «демократизации», а также права Запада, в первую очередь США, определять развитие системы международных отношений [39, с. 22].

Таким образом, эпоха перестройки и первое постсоветское десятилетие были двумя этапами одного процесса: на первом этапе – в период перестройки – отказ СССР от понятия «национально-государственные интересы» и замена их на абстрактные «общечеловеческие ценности»; на втором – в период 1990-х гг. – отождествление понятия «национально-государственные интересы России» с понятием «национально-государственные интересы Запада» [39, с. 23].

Обратимся к комплексному анализу ключевых характеристик стратегии РФ на международной арене в период 1990–2000 гг.

После распада СССР Россия столкнулась с необходимостью определения системы внешнеполитических приоритетов в новых условиях. Этот процесс потребовал времени и преодоления ряда неоправдавшихся надежд периода распада биполярной системы. В 1993 г. показательным стал ответ министра иностранных дел России А. В. Козырева на вопрос бывшего президента США Р. Никсона о национальных интересах новой страны. Глава российского дипломатического ведомства заметил, что «одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях». Он также добавил: «Но если у Вас есть какие-то идеи, и Вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду Вам очень благодарен» [цит. по: 17, с. 471]. Подобные высказывания не означали отказ от определения приоритетов во внешней политике. Тот же А. В. Козырев на заседании коллегии МИД раскрывал свои представления о детерминантах проводимого им курса: «Быть партнерами США – это самое важное. Более того, надо быть первыми партнерами США, иначе ничего не останется от статуса великой державы» [цит. по: 12, с. 296].

Сложившийся в России формат концепций внешней политики включает четыре основных структурных элемента: обоснование цели и места данных

концепций в системе национального стратегического планирования; отражение состояния международной среды и позиционирование в ней России; последовательное изложение функциональных и региональных приоритетов государства; определение методов и средств реализации указанных приоритетов [32, с. 161]. Такая архитектура позволяет ясно представить внешнеполитическую программу государства, так как легко подвергается декомпозиции.

В 1993 г. Москва впервые постаралась закрепить ключевые характеристики своей стратегии на международной арене в документе, получившем название «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» [10]. В нем было зафиксировано 15 направлений деятельности страны. На первое место ставилось развитие сотрудничества со странами СНГ. Вслед за ним указывалась необходимость укрепления контроля над вооружениями и поддержания международной безопасности, а также обеспечения содействия экономическим реформам. Далее в этом документе обращалось внимание на выстраивание партнерских отношений с США и Европой, приобретение прочных позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, предотвращение угроз, исходящих из Южной и Западной Азии, а также с Ближнего Востока. Документ также выделял в качестве отдельных направлений дипломатической работы поддержание контактов со странами Африки и Латинской Америки [32].

В то же время следует отметить, что рассматриваемая Концепция носила ярко выраженный декларативный характер [47, с. 73], а её положения не только отличались расплывчатостью формулировок, но и содержали большое количество повторений. В этой связи лейтмотив данного документа, принятого в условиях окончания Холодной войны и состоявшегося распада СССР, можно сформулировать в виде четырёх основных направлений деятельности:

- необходимость развития добрососедских отношений со странами постсоветского пространства;
- необходимость интеграции России в сообщество наиболее развитых стран Запада;

– необходимость создания благоприятных внешних условий для проведения рыночных реформ;

– необходимость поддержания новых взаимовыгодных отношений со всеми остальными странами [68] (с государствами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки) [10].

Принятая в 1993 г. Концепция внешней политики РФ по ряду базовых параметров имела выраженный американоцентричный характер [10]. При этом подчёркнуто повышенное внимание уделялось в ней европейскому направлению внешней политики России. Оно выстраивалось с учетом взаимопереплетения двух тенденций – формирования тесной европейской общности, с одной стороны, и, с другой – появления новых вызовов, представлявших серьёзную угрозу стабильности на континенте и общей позитивной направленности развития европейского региона. Среди угроз – нарастание потенциала конфликтности, обострение этнополитических противоречий, трудности самого процесса западноевропейской интеграции, кризис федерализма, неопределенность формировавшегося нового баланса сил на континенте, усложнение задач общеевропейского строительства, отставание международно-правовых инструментов регулирования от динамики изменений в политическом контексте Европы [48].

На рисунке 4 показаны основные положения внешнеполитической концепции РФ 1993 г.

Исходя из Концепции внешней политики 1993 г., можно сделать вывод, что новое видение Россией себя в новых границах и в условиях глобальных изменений предопределило отношение к странам постсоветского пространства, Балтии и Центрально–Восточной Европы как к равноправным партнерам, с которыми необходимо выстраивать принципиально новые отношения. Взаимовыгодное партнерство с США и Европой являлось главным приоритетным направлением для благоприятного вхождения России в сообщество развитых государств.

По мнению А. Богатурова, прозападный уклон в политике включал в себя абсолютное копирование либеральной западной модели общества и единогласие во всех решениях с Западом. На тот период времени Россия нуждалась в Западе как в

партнере, который мог дать ей кредиты, технологии и выход в мировую экономическую [21, с. 63].

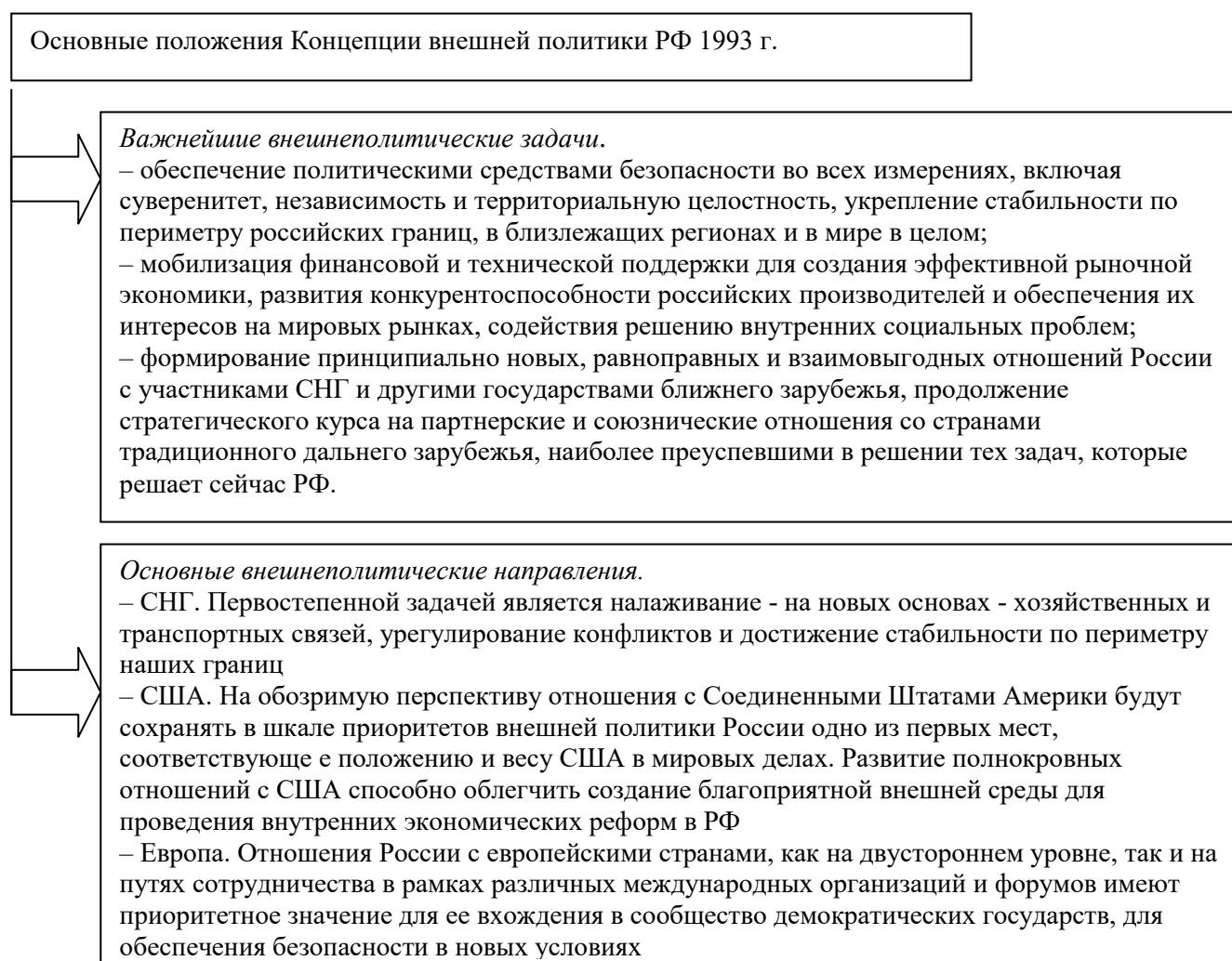

Рисунок 4 – Основные положения Концепции внешней политики РФ 1993 г.
[составлено по: 10]

Исследователи отмечают, что период 1991–1993 гг. были особым периодом внешней политики России. Ее содержание и направленность определялись необходимостью преодоления глубокого экономического, социального, политического и идеологического кризиса, ставшего результатом горбачевской «перестройки». При этом руководству страны приходилось одновременно решать сложнейшие задачи стабилизации социально-экономического положения, проведения глубоких институциональных реформ и конституционного закрепления

происходивших в 1991–1993 гг. революционных изменений. Возможность быстрого и эффективного проведения преобразований была ограничена фактической утратой государственной субъектности к началу независимого существования России. Слабость ресурсной базы и неустойчивость социальной поддержки подталкивали руководство страны во внешней политике к ориентации на государства Запада, прежде всего США, без финансовой поддержки которых, считали в России, системная трансформация с утверждением рыночной экономики и демократии едва могла быть успешной. Расчеты на масштабную экономическую помощь оказались завышенными. Намного охотнее Запад и США политически поддерживали российское руководство. В то же время трудности социально-экономического реформирования население связывало с той политикой, которая была навязана международными структурами. Недовольство «прозападным», как считали, курсом проявилось в ходе избирательной кампании осени 1993 г. Формирование нового высшего законодательного органа и принятие новой Конституции стали важными шагами в восстановлении субъектности государства и повышении уровня его дееспособности. Это позволяло перейти к более сбалансированной внешней политике, основанной на национальных интересах России [15, с. 105].

1996 г. ознаменовался совершенно новым подходом, в связи с приходом на пост главы МИД Е. М. Примакова. С 1996 по 1998 гг. большой акцент начинает делаться на национальные интересы страны. Но понятие самих национальных интересов и их сущность сформировалась только в Концепции национальной безопасности 1997 г. [9]. Новый вектор опирался на то, что не только Запад является приоритетным. Возникла дискуссия: каково приоритетное направление во внешней политике РФ (Запад, Восток или свой путь). Эта дискуссия была связана напрямую с определением системы ценностей нового российского государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика России второй половины 1990-х гг. перестала ставить во главе угла западные ценности и слепо копировать либеральную модель. Со стороны Запада Россия не дождалась обещанной солидарности. Россия на данном этапе утратила многие сферы и территории влияния. Хуже того, как считает А. Д. Богатуров, слово «демократизация» в

бытовом сознании срослось с представлениями о децентрализации, сепаратизме и угрозе нового распада. В такой ситуации внешнеполитическую доктрину требовалось переформулировать [21]. Внешнюю политику второй половины 1990-х гг. можно назвать политикой «избирательного партнерства». Эта концепция хоть и была, ориентировала на предпочтительность сотрудничества с США и ЕС, но акцентировала настрой России на отстаивание своего мнения и интересов, давала сохранять за собой право выбирать, когда быть заодно с Западом, а когда держать с ними дистанцию. Этот подход начал формировать Е. М. Примаков, что сохранил И. С. Иванов, когда заступил на пост министра иностранных дела в 1998 г., после назначения Е. М. Примакова премьер-министром.

В целом можно сказать, что к концу 1990-х гг. становится ясно, что необходимо учитывать национальные приоритеты, специфику и интересы, не следует слепо копировать западную модель, но и отказываться от нее полностью не стоит.

1.3 Практические направления реализации внешней политики РФ в 1990–2000 гг.

Распад СССР оказал огромное влияние на систему международных отношений. Окончание «холодной войны» положило конец многолетнему противостоянию двух систем. Россия заняла место, принадлежащее СССР, в Совете Безопасности ООН. Процесс адаптации российской внешней политики к новым реальностям в мире оказался длительным и болезненным. После поражения СССР в «холодной войне» международные позиции России были резко ослаблены. России было трудно претендовать на роль сверхдержавы. В сравнении с СССР она обладает более скромным экономическим потенциалом, а по сравнению с серединой 1980-х гг. расходы на оборону уменьшились в десять раз. На международное положение влияли и другие факторы: острая социально-экономическая ситуация, слабость государства и армии, потеря привычных за последние полвека союзников.

В начале 1990-х гг. российская дипломатия взяла курс на интеграцию России в западное сообщество и мировые экономические структуры [60, с. 28].

1 Отношения РФ с США и НАТО. Ключевое место во внешней политике России в рассматриваемый период занимали отношения с США.

В российско-американских отношениях последнего десятилетия XX в. четко прослеживаются два этапа: 1991–1996 гг. – время первоначальной «эйфории»; 1996–1999 гг. – период охлаждения отношений [42, с. 53].

После распада СССР отношения двух стран претерпели сильные изменения. Уже 1.02.1992 президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (Б. Н. Ельцин и Дж. Буш-старший) впервые официально провозгласили завершение холодной войны [2]. Президенты Дж. Буш старший и Б. Ельцин объявили о переходе к новой – партнерской – модели двусторонних взаимоотношений. 10.02.1992 началась операция США «*Provide Hope*» по поставкам гуманитарной помощи странам СНГ для поддержания молодых демократий в период их перехода к рыночной экономике. 17.06.1992 в Вашингтоне состоялось подписание Хартии российско-американского партнерства и дружбы, которая провозглашала «взаимное доверие и уважение как основы взаимоотношений» [1]. Концепция стратегического партнерства России и США предполагала лояльность России в отношении западных ценностей в обмен на помощь Запада в осуществлении либеральных реформ [51].

3.01.1993 в Москве между Россией и США был заключен Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-II). Ванкуверской декларацией, подписанной по итогам встреч в Канаде 3–4 апреля 1993 г., была учреждена комиссия под руководством Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина и вице-президента США А. Гора, «которая занималась бы двусторонним сотрудничеством в области энергетики и космоса» [3]. Она стала одной из наиболее успешно работающих структур в российско-американских отношениях [22]. Важным шагом на пути к безъядерному миру стал подписанный в Нью-Йорке в сентябре 1996 г. договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Была создана межправительственная российско-американская Комиссия по экономическому и

технологическому сотрудничеству. 27.05.1997 состоялось подписание Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО.

Однако полноценные партнерские отношения между Россией и США не сложились. Оставшись единственной сверхдержавой, США стали претендовать на роль единоличного лидера, реализуя концепцию однополюсного мира. Несмотря на покровительство «молодым реформаторам», США не были намерены считаться с интересами России при решении международных проблем. Кроме того, Запад выражал недовольство ходом российских реформ, размахом коррупции, «русской мафией», войной в Чечне.

Проблема заключается и в том, что национальные интересы США отличаются от национальных интересов России. В 1990–1991 гг. руководители государств НАТО заверяли М. Горбачева, что после объединения Германии и роспуска Варшавского договора НАТО не будет распространять свое влияние на Восток.

31.08.1994 последний российский солдат покинул ФРГ. Однако лидеры Запада не сдержали своих обещаний. США и их союзники взяли курс на расширение своей организации за счет бывших советских союзников по Варшавскому Договору (Польши, Чехии, Венгрии), несмотря на жесткие возражения России. Большая часть элиты и общества увидела в этом угрозу национальной безопасности страны [25].

В начале 1996 г. министром иностранных дел стал Е. М. Примаков – академик РАН, ученый-востоковед, бывший до этого руководителем Службы внешней разведки. Он заявил, что российская дипломатия должна стоять на «защите национальных государственных интересов», а не на «романтизме нового мышления» [29]. Внешняя политика России постепенно меняет характер – она становится более державной. В результате упорных переговоров 27.05.1997 в Париже был подписан основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО. Согласно акту, обе стороны более не рассматривают друг друга как противников. Руководство НАТО официально обещало не размещать на постоянной основе вооруженные силы на

территории своих новых членов. Договор Россия – НАТО документально подтвердил окончание «холодной войны» между Востоком и Западом.

Отношения России с НАТО вновь обострились в связи с Балканским кризисом. После распада Югославии в Косовском крае возник конфликт между правительством С. Милошевича и албанскими сепаратистами, требовавшими независимости края. После кампании западной прессы в защиту албанских беженцев НАТО предъявило ультиматум югославскому президенту, но Милошевич отказался идти на уступки. Россия была против любых проявлений геноцида, с какой бы стороны они ни осуществлялись. Но Москва подчеркивала, что территориальная целостность Югославии незыблема и вопрос о статусе Косова должен быть решен за столом переговоров. 24.03.1999 НАТО без санкции ООН начал военную операцию против Югославии.

Натовские бомбардировки Белграда, с помощью которых Вашингтон стремился реализовать свою новую доктрину «гуманитарной интервенции», перечеркнули многие достижения на пути сближения России и НАТО. Этот акт агрессии против исторического союзника России был совершен вопреки ее активным возражениям, что вызвало рост антиамериканских настроений в российском обществе.

Политика США, расширение НАТО, война в Косове, катастрофические последствия экономической политики по рецептам МВФ привели к концу 1990-х гг. к глубокому кризису в российско-американских отношениях. Хотя Россия и США перестали воспринимать друг друга в качестве врагов, они не стали ни друзьями, ни союзниками [29].

2 Отношения РФ со странами Европы. Другим важным направлением внешней политики РФ стало расширение связей с Европейским союзом, который в 1990-е гг. выступал как важнейший торгово-экономический партнер России. В феврале 1996 г. Россия была принята в Совет Европы – организацию, имеющую целью добиваться расширения демократии и защиты прав человека, развития сотрудничества в разных областях человеческой деятельности. В соответствии с общепринятыми европейскими законодательными стандартами в России был введен

мораторий на смертную казнь, любой гражданин имеет право обратиться с жалобой в высшую судебную инстанцию – Европейский суд по правам человека, расположенный в Страсбурге [29].

В июне 1997 г. в Денвере (США) Россия была принята в состав «большой семерки» (Англия, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония), которая превратилась в «большую восьмерку». В сентябре того же года Россия вошла в «Парижский клуб» кредиторов – международную организацию, обслуживающую государственные долги. Став членом этого элитного клуба, Россия получила в руки инструмент воздействия на 25 стран-должников, признающих Парижский клуб [29].

3 Политика России на Востоке. По мере охлаждения отношений с США во второй половине 1990-х гг. активизировалась российская восточная политика. Отношения с большинством стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) вышли на новые рубежи. С 1991 по 1999 г. состоялось шесть российско-китайских встреч на высшем уровне, которые проходили поочередно в Москве и Пекине. В апреле 1997 г. во время государственного визита председателя КНР в Москву, была подписана российско-китайская Декларация о «равноправном и доверительном партнерстве, направленном на стратегическое взаимодействие в XXI веке» [25]. Лидеры двух стран заявили о приверженности идее многополярного мира. России и Китаю удалось урегулировать большинство пограничных вопросов. К 1997 г. российско-китайская граница была согласована на 97 % линии ее протяжения. Китай – один из основных покупателей российской промышленной продукции, в том числе военной техники и технологий [29].

В октябре 1993 г. в ходе визита Б. Ельцина в Токио был сделан важный шаг к нормализации отношений нашей страны с Японией. Российский президент принес извинения японскому народу за жестокости, с которыми столкнулись в СССР японские военнопленные, удерживавшиеся в советских лагерях до 1950-х гг. [50, с. 306]. Тогда же была подписана Токийская декларация, в которой стороны выразили готовность решить проблему «северных территорий» (островов южной части Курильской гряды) на основе законности и справедливости, без деления на победителей и побежденных. В 1996 г. Россия стала полноправным партнером по

диалогу с АСЕАН – ассоциацией стран Юго-Восточной Азии по совместному решению общих социально-экономических и политических вопросов. Возобновились отношения с Ираном и Ираком [43, с. 187].

4 Отношения со странами на постсоветском пространстве. С 1992 г., после распада СССР, во внешней политике Российской Федерации появилось новое направление: отношения с так называемым «ближним зарубежьем», с бывшими союзными республиками. В его рамках выделялись отношения со странами СНГ (Белоруссия, Украина, Молдова, Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и со странами Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония). Внутри СНГ в 1992–1993 гг. удалось остановить ожесточенные вооруженные конфликты в Молдове (между правительством Молдовы и непризнанной Приднестровской республикой), в Грузии (между Грузией и непризнанными республиками на ее территории Южной Осетией и Абхазией). Между враждующими сторонами разместились российские миротворцы. Шла гражданская война в Таджикистане [46].

Одновременно шла повседневная работа по сохранению взаимовыгодных экономических связей, налаживанию двусторонних связей, созданию общего правового поля (проблемы гражданства, получения пенсий, решение имущественных вопросов и т. п.). В отношениях со странами Прибалтики, кроме экономических вопросов, важное место занимала проблема защиты интересов русскоязычного населения, предоставления ему гражданских прав.

В первой половине 1990-х гг. стало очевидно, что процесс формирования и укрепления СНГ оказался более сложным делом, чем это представлялось вначале. Темпы размежевания и национального самоопределения на постсоветском пространстве явно опережали интеграцию и сближение. Новоиспеченные государства хотели модернизировать свои страны по западноевропейскому образцу. Однако бывшие советские республики (кроме стран Балтии) за весь период суверенного существования приблизились к странам «третьего мира». Попытки же осуществить реальную интеграцию, как правило, дальше заявлений лидеров не шли.

К 1999 г. Россия подписала в рамках СНГ более 800 документов, но многие из них оказались неработающими [25].

Внутри СНГ шел процесс формирования разнонаправленных коалиций, притом без участия России. В качестве мощного фактора на пространстве СНГ действует центробежная сила Европейского Союза как состоявшегося и развивающегося интеграционного блока. Многие политические элиты стран СНГ стремятся присоединиться к Евросоюзу.

В мае 1992 г. в Ташкенте шесть стран СНГ (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан) подписали договор о коллективной безопасности. В том же году начался вывод российских войск из стран ближнего зарубежья. Некоторые страны (Таджикистан, Грузия, Молдова), где разгорелись военные конфликты, согласились оставить на своей территории российские военные базы в качестве миротворческих сил [49].

В 1996 г. Е. Примаков объявил приоритетом внешней политики России ближнее зарубежье – страны СНГ. Вскоре Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия подписали договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В мае 1997 г. был взят курс на создание союзного государства с Белоруссией. Однако реального сближения двух республик не произошло из-за несовпадения экономических моделей двух стран и разногласий по вопросу о форме объединения.

Характер и судьбу СНГ во многом определяли российско-украинские отношения. После многолетних переговоров 31.05.1997. Россия и Украина подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Он стал результатом компромисса: Россия признала Украину в границах 1954 г. с полуостровом Крымом в составе республики, Черноморский флот был поделен, российский флот базируется в Севастополе на правах аренды.

Глава 2 Основные направления и перспективы развития внешней политики РФ в XXI в.

2.1 Приоритеты в развитии внешней политики Российской Федерации в 2000–2010 гг.

Как отмечают многие эксперты, новоизбранный в 2000 г. российский президент В. Путин симпатизировал Западу и надеялся на улучшение отношений с ним. По мнению занимавшего с 11.09.1998 по 9.03.2004 пост Министра иностранных дел России И. С. Иванова «...в первые годы пребывания В. В. Путина у власти (по крайней мере, 2000–2003 гг.) были отмечены четко выраженной «интеграционистской» линией во внешней политике. Предпринимались решительные попытки поднять наши отношения с Европейским Союзом на качественно новый уровень, был учрежден Совет Россия – НАТО, произошел рывок в наших отношениях с Всемирной торговой организацией» [26].

Во второй внешнеполитической доктрине – Концепции внешней политики РФ 2000 г. отмечается, что некоторые расчеты, которые были связаны с формированием равноправных, взаимовыгодных и партнерских отношений с международным сообществом не оправдались. Россия категорически не принимала тенденцию формирования однополюсного мира во главе с США, а рассматривала себя как часть формирующегося многополярного мира. Данная концепция являлась адекватным отражением реальной международной обстановки [8].

Согласно Концепции внешней политики РФ 2000 г. Россия ставит перед собой следующие цели:

- решение проблем стратегического и ядерного вооружения путем ограничения его численности;
- предотвращение и урегулирование наиболее опасных региональных конфликтов;

– поддержание внешнеполитического двухстороннего сотрудничества, избегания пауз в отношении двух держав, сбоев на переговорном поле по основным политическим, военным, экономическим вопросам [8].

Концепция 2000 г. полностью посвящена налаживанию диалога между РФ и другими странами, в том числе и США. Также необходимо отметить, что в региональных приоритетах в числе стран в 2000 г. так же находятся США. Поскольку одной из главных задач Концепции 2000 г. являлось ограничение стратегического ракетного и ядерного вооружения, Россия попросту не смогла бы выполнить эту цель без диалога с США.

Согласно Концепции внешней политики РФ 2000 г., важнейшими внешнеполитическими задачами, требующими скоординированных и постоянных усилий всех государственных структур страны, являлись прекращение вооруженных столкновений и урегулирование конфликтов вокруг России, недопущение их распространения на нашу территорию и обеспечение строгого соблюдения в ближнем зарубежье прав человека и меньшинств, особенно этнических: россиян и русскоязычного населения. Стержневая задача также – сохранение единства и территориальной целостности РФ [8].

Высшим приоритетом внешнеполитического курса России являлась защита интересов личности, общества и государства. В рамках этого процесса главные усилия должны были быть направлены на достижение основных целей, представленных на рисунке 5.

В Концепции внешней политики РФ 2000 г. основные приоритеты на постсоветском пространстве, и в Закавказье в частности, определялись исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ [8]. В качестве приоритетных направлений выделялись совместные усилия по урегулированию конфликтов в государствах-участниках СНГ, развитие сотрудничества в военно-политической области и сфере региональной стабильности безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Серьезный акцент был сделан и на развитие экономического сотрудничества,

включая создание зоны свободной торговли и реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов [35, с. 66].

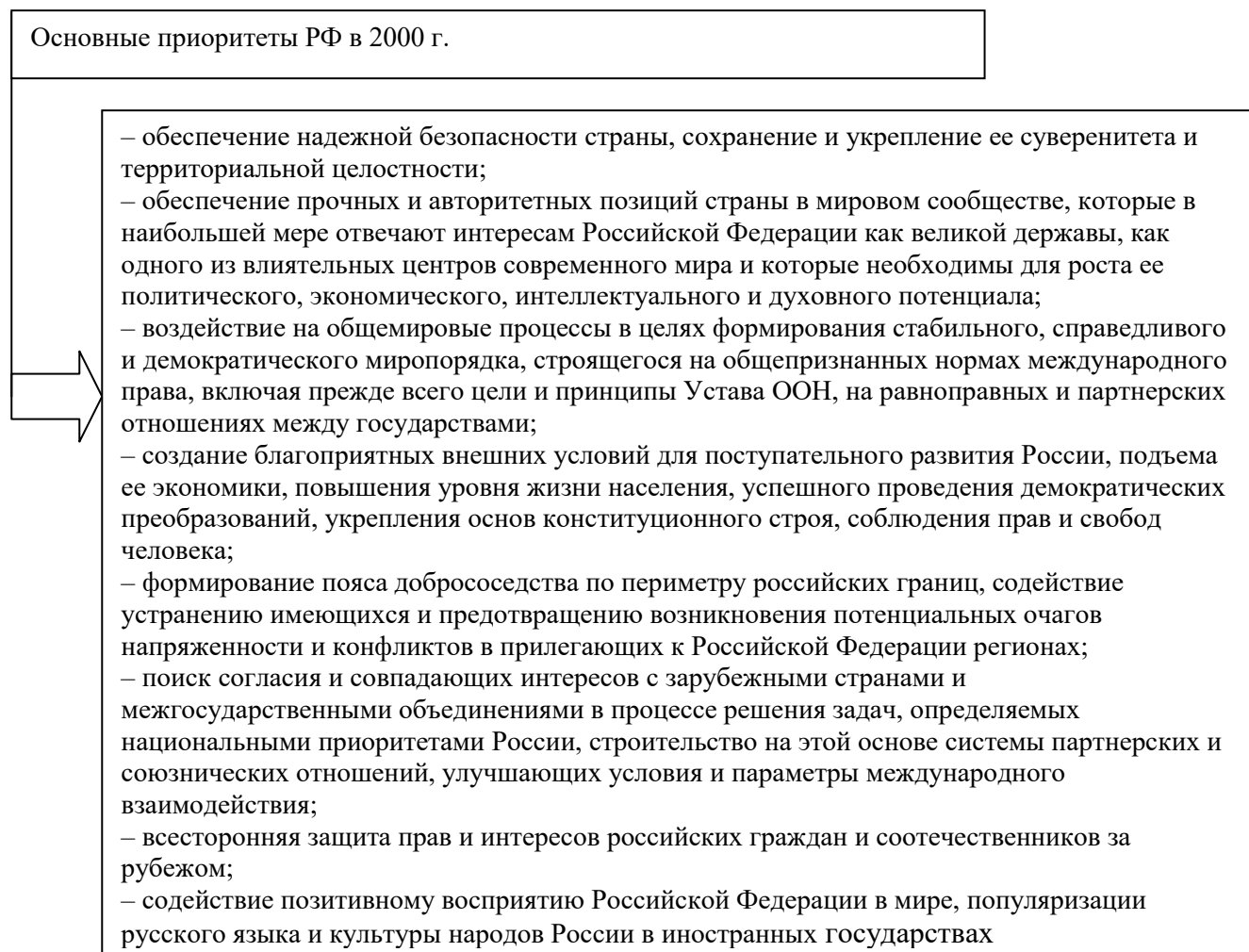

Рисунок 4 – Основные приоритеты по Концепции внешней политики
РФ 2000 г. [составлено по: 8]

В Концепции внешней политики РФ 2000 г. отношениям России с Евросоюзом придавалось ключевое значение. «Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнёров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний» [8]. Процессы, происходящие в ЕС, рассматривались под углом зрения их растущего влияния на динамику ситуации в Европе. Имелись в виду проблемы расширения ЕС, перехода к единой валюте, институциональной реформы, становления общей внешней политики и политики в

области безопасности, оборонной идентичности. «Рассматривая эти процессы как объективную составляющую европейского развития, Россия будет добиваться должного учета своих интересов, в том числе применительно к сфере двусторонних отношений с отдельными странами-членами ЕС» [8]. Взвешенно-критически оценивалось состояние отношений Россия-ЕС в рамках соглашения от 24.06.1994, которое «ещё не заработало в полную силу». Вместе с тем Концепция 2000 г. исходила из того, что конкретные проблемы, связанные прежде всего с адекватным учетом интересов российской стороны, будут решаться на основе одобренной в 1999 г. Стратегии развития отношений РФ с ЕС. Пристальное внимание уделялось формирующемуся военно-политическому измерению ЕС [48, с. 30].

Сходство Концепции 2000 г. с основными положениями концепции внешней политики 1993 г. состояло в том, что Россия своим ближайшим внешнеполитическим партнером называла Запад, отличие – в утверждении такого внешнеполитического курса, который не встраивал бы ее в чье-либо политическое русло, и в своей внутренней логике основывался бы на утилитарных техниках. Приоритетами внешней политики России стали ее отношения со странами СНГ и Балтии, Европейским союзом, США, КНР, Японией и другими крупнейшими мировыми державами [18].

12.07.2008 Президент Д. А. Медведев утвердил проект новой Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была призвана сформулировать идеологию внешней политики России того временного периода, отвечающую качественно новому состоянию российского общества и адекватную вызовам заметно изменившейся международной обстановки.

Произошли такие события, как теракты 11.09.2001 в США, отстранение от власти режима талибов в Афганистане, силовая акция США в Ираке. Существенные перемены произошли на пространстве СНГ, включая создание ЕврАзЭС и ОДКБ. Образована ШОС. Россия получила статус наблюдателя в ОИК. Обострилась проблема нераспространения ОМУ, в том числе в связи с развитием ситуации вокруг ядерных программ Ирана и КНДР. Качественно возросло значение энергетического фактора в глобальной политике. Одним из наиболее опасных

глобальных вызовов становится угроза раскола мира по цивилизационному признаку. Главное же – изменилась сама Россия [37].

Новая редакция Концепции внешней политики РФ 2008 г. заметно дополняла и существенно развивала положения предыдущей. В документе дана взвешенная оценка эволюции международных отношений в начале XXI в., переосмыслены приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны в мировых отношениях, повышения её ответственности за происходящее в мире. Это знаменовало обретение Россией качественно новых параметров её геополитического статуса – открывшихся в связи с этим возможностей участвовать не только в реализации международной повестки дня, но и в её формировании. Вектор стратегического разворота, зафиксированного в К-2008, определяла приоритетная задача – закрепиться в ряду ключевых глобальных игроков в рамках концепции полицентричного мира [48, с. 30].

Основные приоритеты РФ в соответствии с Концепцией внешней политики РФ 2008 г. представлены на рисунке 6.

В Концепции внешней политики РФ 2008 г. упор делался на приоритет развития отношений стратегического партнерства и союзничества с государствами постсоветского пространства. Главными направлениями взаимовыгодного сотрудничества определялись торгово-экономические связи, взаимодействие в гуманитарной сфере, сотрудничество в сфере обеспечения взаимной безопасности: нейтрализация террористической угрозы и наркоугрозы, недопущение дестабилизации обстановки в Закавказье [35, с. 66]. В связи с этим, одним из приоритетных направлений внешней политики России, и на Южном Кавказе в том числе, являлось активное содействие мирному разрешению конфликтов на основе международного права и уважения, достигнутых ранее договоренностей, поиска согласия между вовлеченными в конфликты сторонами, реализация посреднической миссии России в переговорном процессе и миротворчестве [7].

Основные приоритеты РФ в 2008 г.

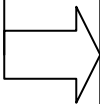
-
- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;
 - создание благоприятных внешних условий для модернизации России, перевода ее экономики на инновационный путь развития, повышения уровня жизни населения, консолидации общества, укрепления основ конституционного строя, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека и, как следствие, обеспечение конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире;
 - воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения и обладающей уникальной легитимностью;
 - формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира;
 - поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, создание на этой основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры;
 - всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;
 - содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;
 - поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурноцивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций.

Рисунок 6 – Основные приоритеты по Концепции внешней политики
РФ 2008 г. [составлено по: 8]

Главной целью российской внешней политики в Концепции внешней политики РФ 2008 г. на европейском направлении было объявлено создание демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство ЕвроАтлантического региона – от Ванкувера до Владивостока. При этом было важно не допустить новой фрагментации региона и воспроизводства прежних блоковых подходов к европейской архитектуре, сложившейся ещё в эпоху холодной войны. В этой связи

чрезмерно оптимистические ожидания возлагались на заключение договора о европейской безопасности, разработку которого предлагалось начать на общеевропейском саммите. Болезненно-жесткая реакция коллективного Запада на мюнхенскую речь В. В. Путина 2007 г. наглядно показала пределы адаптационной гибкости политических элит европейских стран по отношению к российским внешнеполитическим инициативам. Основу концептуально оформленного подхода России по отношению к ЕС определяла четко выраженная заинтересованность в его укреплении, развитии его способности выступать с согласованных позиций в торгово-экономических, гуманитарных, внешнеполитических областях и в сфере безопасности. Была поставлена задача всемерного развития механизмов взаимодействия, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры [48, с. 30–31].

Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. явилась продолжением курса Концепции 2000 г., что подчеркивало преемственность политики Д. А. Медведева в отношении курса В. В. Путина. Концепция сохраняла приоритетные направления для российского руководства.

Рассмотрим основные векторы внешней политики России в период

1 Россия – США. Гарантом улучшения международной безопасности и стратегической стабильности в мире, не смотря на разногласия, выступали Российско-американские отношения. Российская Федерация была готова на сохранение взаимоотношений и преодолению определенных трудностей и разногласий с США. Во времена СССР противостояние этих держав можно было назвать ожесточенным, вначале XXI в. этого сделать уже нельзя. Отношение этих держав перешли на уровень масштабного сотрудничества и ограниченного соперничества. Стоит отметить, что России было необходимо сотрудничество с США, это являлось одним из основополагающих факторов политического и экономического развития государства. Через призму отношений с США, Россия оценивала сама себя и завоевывала место на мировой арене. Несмотря на смену руководствующих партий в США будь то демократы, или республиканцы Россия

всегда была готова на диалог с США. Так как без этого диалога сотрудничество двух стран по важнейшим вопросам в мире было бы не возможно. Россия и США отвечали за стратегическую стабильность и нераспространение ядерного вооружения. Однако стоит отметить, что отношения России с Западом, в какой-то мере «раздваивались» на отношения непосредственно с США и Европой [53].

2 Отношения ЕС–Россия. Европа всегда была в центре внимания внешнеполитической деятельности России. Во внешней политике начала XXI в. Россия выделила себе несколько целей внешнеполитической деятельности в отношении Европы. Во-первых, создание демократической и стабильной системы европейской безопасности и сотрудничества. Россия была заинтересована в дальнейшем развитии ОБСЕ и делала все, что зависит от нее, для дальнейшего сбалансированного развития этой организации. Во-вторых, главной целью российской Федерации было развитие собственной экономики, получение политического влияния на мировой арене путем сотрудничества со странами Западной Европы, такими как, Великобритания, Германия, Франция, Италия. В-третьих, в отношении стран Центральной Европы, Россия видела возможность сохранения, экономических, политических и других связей, в том числе со странами бывшего социалистического блока. С Латвией, Эстонией и Литвой Россия видела перспективу для развития хороших отношений, но при условии соблюдения этими странами прав русскоязычного населения на своей территории. В-четвертых, Россия всецело содействовала и призывала страны Североатлантического блока к справедливому урегулированию балканского кризиса и выступала за сохранение территориальной целостности союзного Югославского государства, так как распад этого государства был чреват возникновением общебалканского кризиса. Стоит отметить, что достаточно сложно представить развитие и укрепление международных позиций Европы без участия Российской Федерации, в тоже время сложно представить и реформы РФ без помощи Европейского Союза. Это взаимовыгодное сотрудничество Европы и России и вынудило эти стороны прийти к компромиссному решению по многим вопросам, которые между ними возникали [18].

3 Отношения Азия–Россия. Азия на начало XXI в. была одним из самых экономически быстро растущих регионов в мире. Российская Федерация увидела в этом возможность экономического подъема Сибири и Дальнего Востока.

Россия поставила себе ряд задач в этом регионе. Во-первых, Россия должна была интегрироваться в ряд экономических, политических международных организаций в этом регионе таких как, Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и в созданную по инициативе России, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Во-вторых, одной из главных внешнеполитических целей России в Азии было налаживание связей с лидирующими странами в этом регионе, а именно Индией и Китаем. Россия стремилась к сотрудничеству с Китаем во всех отраслях. А схожие подходы России и КНР к ключевым вопросам мировой политики являлись одним из столбов стабильности в регионе. В-третьих, Россия добивалась создания свободных зон от ядерного вооружения в регионе и ратификация Договора между Пакистаном и Индией о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и присоединение этих двух стран к Договору о нераспространении ядерного вооружения были главным фактором стабильности и безопасности региона. В-четвертых, остро стоял территориальный вопрос с Японией и Россия делала все для достижения истинно добрососедских отношений между нашими державами и делала все для достижения договора о границе между государствами. В-пятых, Россия сосредоточила свои усилия на равноправном участии Российской Федерации в урегулировании корейского вопроса и делала все для сбалансированного сотрудничества с двумя корейскими державами [46].

4 Отношения России-СНГ. Одной из основ внешней политики Российской Федерации было многостороннее сотрудничество со странами бывшего социального блока и странами Содружества независимых государств.

Россия на данном направлении поставила себе следующие цели. Во-первых, укрепление и интеграция двух союзных государств России и Республики Беларусь. Во-вторых, устранение внутренних и внешних конфликтов на территории стран участниц СНГ и развитии сотрудничества в области противостоянию

международному терроризму. В-третьих, развитие экономического сотрудничества путем создания зон свободной торговли, так же Россия выступала за выработку такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга. В-четвертых, так же целью Российской Федерации было создание условий для сохранения и развития общекультурных достояний на территории СНГ [34, с. 24]. На территории СНГ Россия действовала преследуя цели по налаживанию эффективного экономического сотрудничества между странами СНГ и России, для нас было важно усиление российского влияния на постсоветском пространстве, создание пророссийских политических сил и движений и противодействия распространению влияния Запада на территории СНГ. Для этого было важно не только оказывать политическое, экономическое и культурное влияние на страны Содружества но и напрямую или косвенно поддерживать пророссийские политические силы в этих странах.

5 Отношения России и Ближнего Востока. Ближний восток являлся одной из главных внешнеполитических целей в Концепции 2000 и 2008 гг. Именно поэтому перед Россией стояли цели налаживания как экономических, так и политических связей со всеми странами в этом регионе. И именно поэтому перед внешней политикой РФ были поставлены цели по обеспечению мира в регионе, по нормализации обстановки вокруг Ирака и по помощи в разрешении давнего арабо-израильского конфликта, а также достижение безопасности в зоне Персидского залива.

России удалось достичь некоторых поставленных целей в ближневосточном регионе. Во-первых, Россия была намерена принимать активное участие в нормализации обстановки после кризиса. Главной ее задачей было решение своих вопросов в первую очередь экономических в этом богатом регионе. Во-вторых, Россия рассматривала зону Средиземноморья как связующий узел таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря. И достижение мира в данном регионе позволило России проталкивать свои экономические интересы, в том числе в выборе маршрута для транспортировки

своих энергоносителей. В-третьих, были предприняты серьезные шаги для достижения урегулирования конфликта между Израилем и Палестиной в том числе по иерусалимскому вопросу. И. С. Иванов подтверждает: «Многое было сделано Россией с целью сирийско-израильского и ливано-израильского урегулирования» [30, с. 51]. В-четвертых, в вопросе Ирака Россия также заняла свою позицию и способствовала уничтожению оружия массового поражения Ираком согласно резолюции ООН, а также выступала за прекращение бомбардировок иракских территорий и по мере выполнения Ираком своих обязательств, выступала за постепенное снятие санкции с этой ближневосточной страны. Россия выступала за деэскалацию региональных конфликтов и превращение Ближнего востока из зоны нестабильности и напряженности в зону мира, это прослеживается и в позиции России по Ираку и в позиции в арабо-израильском конфликте.

6 Россия–Африка. В данном регионе Россия расширяла взаимодействия с Африканскими государствами, содействовала скорейшему прекращению конфликтов в регионе. Так же Россия преследовала свои экономические цели по интеграции в Организацию африканского единства.

7 Россия–Латинская Америка. Россия так же преследовала свои экономические цели по экспорту своих наукоемких ресурсов и сотрудничеству в области военно-промышленного комплекса. Стоит отметить, что политический диалог с этими странами был уже налажен в 1990-х гг.

Таким образом, анализ национальных и внешнеполитических целей России на мировой арене в XXI в. показывает, что Россия рассматривала сотрудничество с США как необходимость для достижения стабильности и безопасности в мире, в том числе в сфере ядерного вооружения. В отношении ЕС Россия предполагала тесное сотрудничество в рамках ОБСЕ, так же сотрудничество со странами Западной Европы, а именно с Великобританией, Францией, Италией и Германией. Евросоюз рассматривался как главный партнер в экономическом и политическом развитии РФ. В Азии главный упор был сделан на интеграцию в международные организации в этом регионе, налаживание хороших отношений с Индией и Китаем, в развитии взаимоотношений с Японией и урегулировании конфликта на Корейском

полуострове. В СНГ Россия преследовала цели по сближению с союзным государством Беларусь, наращивании политического влияния на постсоветском пространстве и экономического развития региона в целом. На Ближнем Востоке основной целью российской политики было решение конфликтов на территории региона, превращение Ближнего Востока из зоны нестабильности в зону мира. В направлении Африки и Латинской Америки главной целью России было налаживание диалога и экономического сотрудничества между странами.

2.2 Направления формирования и развития современной внешней политики России

12.02.2013 Президентом Российской Федерации В. В. Путиным была утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации, пришедшая на смену аналогичному документу, утвержденному Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12.06.2008. Концепция в целом продолжила курс, намеченный ранее.

Новая редакция Концепции внешней политики РФ 2013 г. [6] оптимизировала в пределах объективных возможностей – внешнеполитическую доктрину России. Прорывных новаций в ней не появилось. Обновлена и адаптирована к изменившимся условиям система подвижных внешнеполитических координат. Внесены положения, которых не было, да и не могло быть, в предшествующее десятилетие. Если в Концепции 2008 г. слишком оптимистично и в конечном счете ошибочно, как показали последующие события, говорилось о предпосылках становления более кризисоустойчивой международной системы, то в Концепции 2013 г. оценочная оптика изменилась кардинально [6]. Она отразила финансово-экономические вызовы на фоне накопления кризисных элементов в мировой экономике, нерешенность структурных проблем и затяжную депрессию в ведущих странах Запада. Как подчёркивалось в документе, многообразие и сложность международных проблем и кризисных ситуаций предполагают своевременную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности

страны. «Использование политико-дипломатических, правовых, военных, экономических, финансовых и иных инструментов при решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для обеспечения внешнеполитических интересов России» [6]. В обновлённой редакции Концепции особо подчёркивалось, что в условиях глобальной турбулентности, меняющегося военного соотношения сил между различными государствами и группами государств, растущей взаимозависимости стран и народов, единственно надёжной страховкой от возможных потрясений является соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евроатлантическому, евроазиатскому и азиатско-тихоокеанскому региону [48, с. 32].

Ретроспективный анализ содержания Концепции показывает, что произошла смена акцентов в рассмотрении ключевых вопросов международной повестки дня российским политическим истеблишментом. Если в 2000-е гг. главной угрозой было обозначено создание однополярной структуры во главе с США», то в новой редакции Концепции 2013 г. указывается, что произошло сокращение возможностей западных стран в доминировании как в мировой политике, так и в экономике на фоне повышения значения фактора цивилизационной идентичности, и, как следствие, проблемы «столкновения цивилизаций по линии разломов» [6]. По Концепции 2000 г. существует тенденция к симметричности национальной и международной безопасности, т.е. вызовы угрожают не только безопасности государства, но и всему мировому сообществу. Данные угрозы скорее связаны с применением оружия массового уничтожения, явлений международного терроризма и оборотом наркотиков. Однако в Концепции 2013 г. к стандартным вызовам, добавились радикализация отношений в обществе, миграция нелегалов, изменения климатических условий, угрозы информационной и продовольственной безопасности и пр. Глобальные процессы характеризуются «сползанием к хаосу и неуправляемости в международных делах» [6]. РФ сегодня видит опасность для коллективной безопасности в односторонних силовых приемах внешнеполитической деятельности вне правового поля Устава ООН и Совбеза ООН. Поскольку это ведет к гонке вооружений и возрастанию межгосударственных

противоречий [2]. В Концепции 2000 г. и 2013 г. основным инструментом ведения внешнеполитической деятельности является «мягкая сила» [23].

На рисунке 7 показаны основные приоритеты по Концепции внешней политики РФ 2013 г.

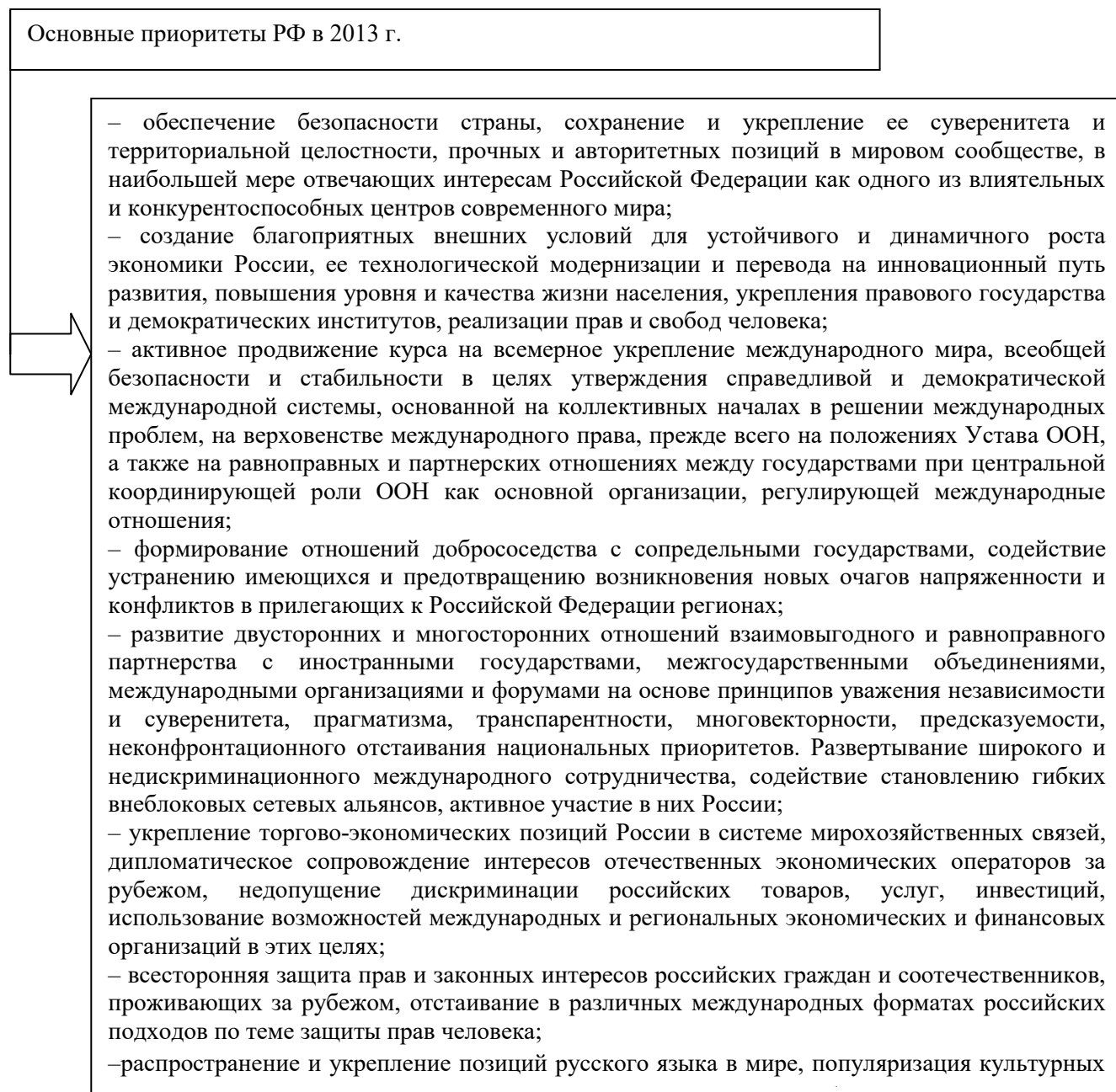

Рисунок 7 – Основные приоритеты по Концепции внешней политики
РФ 2013 г. [составлено по: 6]

После принятия Концепции внешней политики РФ 2013 г. произошли изменения в международной жизни. Продолжился Украинский кризис, Республика

Крым и город Севастополь вошли в состав РФ. На РФ наложили санкции западные государства, обострились отношения РФ с ЕС и США и др. Особое влияние оказала эскалация сирийского конфликта. Среди других факторов, повлиявших на корректировку Концепции – применение военной силы США в Йемене; проблема КНДР; миграционный кризис в Европе; расширение сотрудничества РФ с Китаем, укрепление отношений с Белоруссией и Казахстаном – создание ЕАЭС [31, с. 102].

Весной 2016 г. министр иностранных дел России С. Лавров, выступая на заседании Совета по внешней и оборонной политике, сообщил, что по распоряжению Президента России В. Путина МИД РФ разрабатывает новую концепцию внешней политики страны. По словам С. Лаврова, в основе проекта должен лежать «переход к полицентричной архитектуре» международных отношений, который «в идеале, в перспективе должен опираться на взаимодействие ведущих центров силы в интересах совместного решения глобальных проблем». «Период неопределенности в мировых делах продолжается», нынешняя международная ситуация «остается мозаичной, противоречивой», заявил тогда С. Лавров, подчеркнув, что эту тенденцию МИД РФ старается отразить в основополагающих документах. 30.11.2016 была утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации [5].

Если сравнивать этот документ с документом 2013 г., то он более жесткий. Здесь больше внимания уделяется угрозам, в отношении наших западных партнеров используется более жесткая риторика, немного изменены приоритеты, хотя преемственность с предыдущим документом очевидна, и значительные разделы не претерпели сколь-нибудь существенных изменений [13].

На рисунке 8 показаны основные приоритеты по Концепции внешней политики РФ 2016 г.

Основные приоритеты РФ в 2016 г.

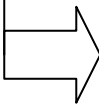
-
- обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление правового государства и демократических институтов;
 - создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни населения;
 - упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира;
 - укрепление позиций России в системе мирохозяйственных связей, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях;
 - дальнейшее продвижение курса на укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН), а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как основной организации, регулирующей международные отношения;
 - формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся очагов напряженности и конфликтов на их территориях и предотвращению возникновения таких очагов и конфликтов;
 - развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов на основе уважения принципов независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширение международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России;
 - всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах;
 - усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры;
 - укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы;
 - содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций.

Рисунок 8 – Основные приоритеты по Концепции внешней политики
РФ 2016 г. [составлено по: 5]

И старая, и новая версия КВП состоят из 5 разделов, но в 2016 г. авторы были чуть более многословны: 8411 слов против 8263 в 2013 г. 82 и 80 раз, соответственно, был упомянут мир (во всех коннотациях), 35 и 37 раз – ООН.

России в 2016 г. оказалось больше: 226 упоминаний слов с основой «росси...» против 208, а о США писали столько же: 6 против 8, но сюда же добавим 11 «америк...» в 2016 г. и 9 в 2013 г. В обеих версиях было три Китая, но 2013 г. 31 раз упоминались слова «европ...» – на 8 больше, чем в 2016 г. 12 раз в нынешней версии говорится об СНГ, 16 – в предыдущей. В 2013 г. совсем не было Сирии, в 2016 г. их оказалось целых четыре, правда, все в отдельном (93) пункте, специально посвященном ей. Украина упомянута единожды в обеих версиях, но в 2016 г. говорится еще и о «внутриукраинском конфликте». Вообще в 2016 г. в документе есть 15 «конфликтов» и 2 напряженности, одна из которых вполне конкретная – на Корейском полуострове. Слово «война» употребляется в тексте 4 раза, три из которых с предикатом «Вторая мировая». В 2013 г. 2 «войны», 2 напряженности (в этот раз без Корей) и 14 «конфликтов». 16 раз в предыдущей версии говорилось о «терроре», в нынешней – 35. «Переговоров» в 2016 г. – 6, в 2013 г. – на одни меньше [57].

Второй раздел «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации» в 2013 г. начинался пассажем о мировом финансовом кризисе. Буква в букву осталась фраза «Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион», к которой добавили известия о том, что «сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике». Появился принципиально новый абзац про «мягкую силу». Если в предыдущей версии, в два раза меньше нынешней упоминавшей терроризм, у мирового зла не было названия, то теперь уже 15 пункт документа упоминает «Исламское государство» (запрещенное в РФ), которое подняло «насилие на невиданный уровень жестокости» [57].

Третий раздел «Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем» в обоих документах начинается с подчеркивания важности и незыблемости роли ООН как мирового арбитра. Первый пункт в абзаце про его укрепление («обеспечение незыблемости ключевых положений и принципов Устава ООН») дополнен в 2016 г. строчками «в том числе относящихся к итогам Второй мировой войны и действиям, предпринятым или санкционированным в результате

Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами». 62 слова о необходимости сохранения статуса СБ ООН из 2013 г. повторены точь-в-точь. В отношении взаимодействия с блоками будущее («Россия будет наращивать») сменилось настоящим («Россия наращивает»). Сами блоки сохранили иерархию: «Группа двадцати», БРИКС, ШОС, РИК с той разницей, что следовавшая за БРИКС «Группа восьми» из документа 2016 г. исчезла. Знаменательная смена прилагательных состоялась в подразделе «Укрепление международной безопасности»: договору с США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений Россия придает теперь «важное», а не «приоритетное» значение. Кроме того, Россия больше не «выступает за создание глобального режима ракетного нераспространения на основе юридически обязывающей договоренности и за придание глобального характера обязательствам по Договору между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» [57].

Иерархия региональных приоритетов – четвертый раздел – изменился не сильно. На первом месте по традиции СНГ. Но если в 2013 г. документ сразу рассказывал, как именно страна выстраивает отношения с партнерами по Содружеству, то в 2016 г. он, после СНГ, тут же стремится упомянуть Союзное государство с Белоруссией («стратегическое взаимодействие в целях развития интеграционных процессов во всех сферах»), потом ЕАЭС («ключевая задача – углубление и расширение интеграции»), после которого ОДКБ («один из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве»). Очевидно, что важность СНГ подчёркивается (как минимум, пациент, скорее, жив, чем мертв), но региональные экономические и военно-политические союзы внутри него, явно увеличили свою эффективность [57].

Появился в новой Концепции внешней политики РФ и ответ на антироссийские санкции. В документе отмечается, что Россия будет эффективно реагировать на «недружественные экономические действия иностранных

государств, ущемляющие права Российской Федерации и российских хозяйствующих субъектов» [56].

Концепция 2013 г. называла Украину «приоритетным партнером» и декларировала стремление Москвы вовлечь ее в более глубокое взаимодействие. Длительный украинский кризис серьезно поменял оценки российско-украинских отношений в новой версии документа: Москва заявила о «заинтересованности в многообразии связей», «взаимоуважении», выстраивании партнерских отношений ... соблюдении своих национальных интересов», обещает «приложить усилия для политико-дипломатического урегулирования внутриукраинского конфликта» [31].

В обновленной Концепции внешней политики РФ 2016 г. Евросоюз по-прежнему остался важным торгово-экономическим и внешнеполитическим партнёром нашей страны. Этому не помешали события на Украине, а, по сути, – их интернационализация, что стало сильнейшим раздражителем в отношениях ЕС с Россией. В марте 2014 г. на внеочередном саммите ЕС в связи с ситуацией на Украине было принято решение о приостановке и без того затяжных многолетних переговоров о заключении Нового базового соглашения взамен Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве 1994 г., которое вступило в силу в 1997 г. Стратегической задачей в отношениях с ЕС является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции. Это позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте. Более того, Россия была настроена на поддержание интенсивного и взаимовыгодного диалога с ЕС «по основным вопросам внешнеполитической повестки дня, а также на дальнейшее развитие практического взаимодействия во внешнеполитической и военно-политической сферах» [48, с. 34].

Как и в Концепции внешней политики 2013 г., редакция данного документа 2016 г. акцентирует внимание на диалоге Российской Федерации со странами-участницами БРИКС, РИК и ШОС. В то же время актуализируется сотрудничество с G20. Важно отметить, что приоритетными направлениями внешнеполитической деятельности РФ является СНГ на многосторонней и двухсторонней основе. В

частности, коммуникация Москвы и Минска в рамках Союзного государства осуществляется на расширенной основе. Тесное взаимодействие России подразумевает и сотрудничество с другими участниками постсоветского пространства (ЕАЭС). Российская Федерация интенсифицирует диалог со странами-участницами постсоветского пространства также из-за противоречий с западными странами. Это сотрудничество решает несколько задач: Во-первых, оптимизирует взаимодействие между сторонами, в том числе на уровне приграничных территорий; Во-вторых, региональная коммуникация выступает «панацеей» при обеспечении национальной безопасности участников интеграционного объединения. При этом взаимодействие России с государствами-участниками СНГ принимает форму как политического, и так и экономического характера [23].

Эволюция функциональных приоритетов в концептуальных документах Российской Федерации за 1993–2016 гг. представлена в Приложении А.

Сравнение двух редакций Концепции внешней политики РФ показывает, что последняя версия документа в значительной степени отразила изменения на международной арене, произошедшие с 2013 г., в первую очередь в отношениях РФ с США, ЕС, ЕАЭС, САР, Украиной. Сравнимые Концепции 2013 и 2016 гг. сохранили ту же структуру документа, имеется значительное сходство в отдельных частях с предыдущей версией, что обеспечивает преемственность Концепций. Отмечается усиление акцентов на борьбе с терроризмом и в целом рост силового фактора, «разворот России на восток» и конкретизация отношений РФ с КНР, Республикой Индия, упоминание особой роли инструментов «мягкой силы», новое отражение понимания места России в мире и ряд других аспектов.

2.3 Перспективы внешнеполитических приоритетов России в современных условиях

Обвинения в адрес России в проведении агрессивной внешней политики, агрессивности идеологии «русского мира», выдвигаемые лидерами стран Запада и российскими либералами, в определенной мере, возможно, соответствуют

действительности. Однако следует иметь в виду, что внешняя политика России является ответной реакцией на внешнюю политику Запада (США), продвижение НАТО на Восток, инспирирование процесса «цветных революций». Кроме того, Россия не может не реагировать и на откровенно преступную идеологию радикального ислама, представляющую огромную опасность для РФ [39].

В числе факторов, влияющих на внешнюю политику Российской Федерации моно выделить следующие, представленные на рисунке 8.

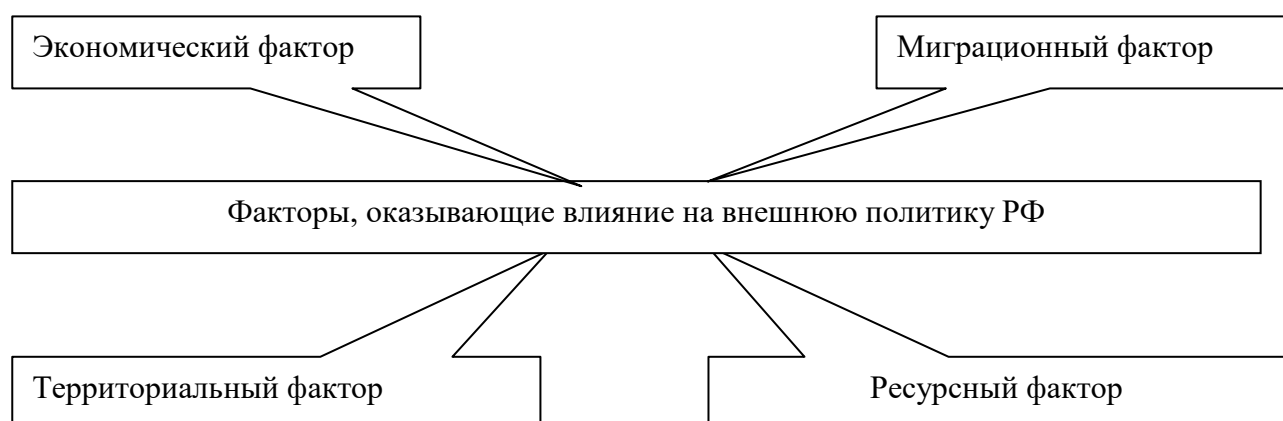

Рисунок 8 – Факторы, оказывающие влияние на внешнюю политику РФ
[составлено автором по: 18]

Экономический фактор. Начиная с 2014 г. российская экономика находится под давлением экономических санкций. Вследствие этого взаимодействие с ведущими партнерами по технологическому и торговому сотрудничеству радикально ухудшилось. Продолжительное снижение мировых цен в первую очередь на энергоносители и все остальные сырьевые товары привело к сокращению бюджетных доходов и экспортных поступлений. Экономические санкции также негативно сказались на привлечении внешних ресурсов финансирования для развития российской экономики.

Миграционный фактор. В связи с напряжённой обстановкой в мире в Россию приезжает всё больше людей, имеющих гражданство других стран. Миграционный фактор важен во внешней политике страны. Российской Федерации, безусловно, необходимо взаимодействовать со странами, откуда приезжают мигранты.

Территориальный фактор. Характер внешней политики, прежде всего, определяется размерами ее территории. Россия занимает первое место по площади в мире. Площадь Российской Федерации составляет 17 125 19 км² (включая Республику Крым и город федерального значения Севастополь).

Ресурсный фактор. Ресурсный потенциал не менее значим при формировании внешнеполитического курса. Российская Федерация обладает богатым разнообразием ресурсов, что позволяет ей быть одним из главных экспортеров в мире [18].

Во внешней политике России произошёл переход от начавшегося в 2014 г. противостояния (конфронтации) с коллективным Западом к активной гибридной войне с ним. Гибридная война – это острое противоборство, включающее вооружённые конфликты (пока что не прямые) различной степени интенсивности, за исключением всеобщей ядерной войны; экономическую, финансовую и технологическую блокаду; информационную войну; кибератаки; терроризм; подрывную деятельность и так далее. Гибридная война – не «вторая холодная», поскольку Российская Федерация – не Советский Союз, да и остальной мир сильно изменился за прошедшие десятилетия. Но, как и холодная война, гибридное противоборство есть острая форма борьбы за новый миропорядок. На этот раз речь идёт о сохранении глобального доминирования Запада во главе с США или формировании полицентричной системы отношений без реального доминирования в ней какой-либо одной силы [58].

Переход от конфронтации к гибридной войне означает, что время для манёвров и попыток убеждения «партнёров», «коллег» закончилось, вязкое противостояние с ними сменилось острым противоборством. Деградация отношений за последние два десятилетия проделала путь от так называемого разрыва в ценностях в 2000-х гг. до дефицита доверия в 2010-х гг. и открытой враждебности в начале 2020-х гг. США их союзники (МИД РФ определил список «недружественных государств») являются теперь не оппонентами, а противниками России. Запад рвёт связи с Россией – причём и с государством, и с обществом – во всех областях. Этот разрыв – надолго. Запад не «поймёт», не «помягчает» и не «подобреет» к России.

Для западных стран Россия, названная угрозой и объявленная международным изгоем, стала важнейшим фактором внутренней консолидации вокруг США, и в этом качестве она незаменима в обозримом будущем. В любом случае возврат отношений между РФ и Западом к прошлому (будь то до февраля 2022 г. или до февраля 2014 г.) – однозначно невозможен.

Цели противоборствующих сторон – самые решительные. Для Запада во главе с Вашингтоном главной целью является не просто смена политического режима в России, но и устранение России как крупной самостоятельной величины на мировой арене, в идеале – замыкание её на внутренних конфликтах и противоречиях. Для России главная цель – становление страны в качестве самодостаточной и не зависимой от Запада в экономическом, финансовом и технологическом отношениях великой державы, одного из центров и лидеров формирующегося нового полицентричного миропорядка. Эти цели не оставляют места для стратегического компромисса [58].

Первоочередные задачи внешней политики РФ в новых условиях представляются довольно очевидными:

- стратегическое сдерживание противника – США и их союзников по НАТО, предотвращение, несмотря на активное гибридное противоборство с ними, скатывания к ядерной войне;

- создание благоприятных условий для саморазвития России с опорой преимущественно на внутренние ресурсы и поддержания/переориентации её внешнеэкономических связей в ходе начавшейся экономической войны с Западом; максимальное содействие российскому бизнесу внутри страны и во внешнеэкономической деятельности;

- развитие тесной координации и взаимодействия с основным союзником РФ – Белоруссией; развитие экономической интеграции и укрепление военного сотрудничества со странами ЕАЭС и ОДКБ;

- дальнейшее расширение сфер практического взаимодействия и укрепление взаимопонимания с основными стратегическими партнёрами РФ – Китаем и Индией;

– активное развитие связей с Турцией, Ираном, другими странами Азии, Латинской Америки, Африки, не присоединившимся к режиму санкций против России;

– постепенное формирование, совместно с партнёрами по ШОС и БРИКС, другими заинтересованными государствами основ новой международной финансовой архитектуры, не зависящей от доллара США [58].

Тем не менее стоит поддерживать, насколько это возможно, ситуацию стратегической стабильности с Соединёнными Штатами и предотвращение опасных военных инцидентов с США и странами НАТО. Для этого требуется надёжное функционирование каналов связи с американскими и натовскими инстанциями, отвечающими за оборону и безопасность. В решении других глобальных проблем – таких, как изменение климата, борьба с эпидемиями или сохранение природы в Арктике, – упор придётся делать на национальные программы и сотрудничество с дружественными государствами.

На украинском направлении задача внешней политики России после окончания военного конфликта – формирование новых отношений между РФ и Украиной, надёжно исключающих превращение Украины в угрозу для безопасности России; признание Киевом статуса Крыма как части Российской Федерации и независимости республик Донбасса. Перспективной целью является формирование новой геополитической реальности (общности) на востоке Европы на основе дружественных отношений между Россией, Белоруссией, республиками Донбасса, а также приемлемых для РФ отношений с Украиной.

В условиях резкого сокращения контактов со странами Запада (Северная Америка, Европа, англосфера) необходимо перераспределение зарубежных дипломатических ресурсов России с западного направления на восточное и южное, начиная с соседних стран СНГ, где дипломатическая активность и эффективность внешней политики России явно недостаточны.

Наряду с этим требуется перенос фокуса внешнеполитической информации и пропаганды со стран Запада, где в обществах сформирован стойкий антироссийский консенсус, на незападные страны, развитие содержательных уважительных диалогов

прежде всего с обществами государств, занявших нейтральную позицию в мировой гибридной войне. Это относится в первую очередь к ведущим государствам Азии, Латинской Америки и Африки (Китай, Индия, Иран, Турция, Пакистан, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Аргентина, Бразилия, Мексика, ЮАР, Нигерия, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Алжир). Помимо информационно-пропагандистских ресурсов, научно-исследовательские центры России, занимающиеся этими регионами, должны получить стимулирующую поддержку.

С изменением ситуации ещё более очевидной стала потребность в формулировании новой руководящей идеи внешней политики России XXI в. – прежде всего для самой РФ, её близких друзей и для внешнего мира: нейтралов и ситуативных союзников. Нужна современно звучащая «русская идея», основанная на наборе ценностей, органичных для народа России, и включающая ряд целей и принципов: суверенитет государств; неделимость международной безопасности; справедливость, основанная на праве; соразвитие; поддержание культурного многообразия; диалог цивилизаций. Главная задача на идеологическом направлении – реализация заявленных ценностей и целей в практической политике Российского государства внутри страны, а также на международной арене [58].

Исследователи выдвигают ряд сценариев развития событий во внешней политике Российской Федерации [18] – таблица 1.

Таблица 1 – Сценарии развития внешней политики Российской Федерации [18]

Сценарий	Условия	Последствия		Степень вероятности
		+	-	
1	2	3	4	5
Россия – региональная держава	1 Рост позиций Китая на мировой арене 2 Глубокая интеграция в региональные организации 3 Усиление внешнеполитического вектора на Восток	1 Политическое и экономическое давление на страны внутри региона	1 Отсутствие возможности влияния на международную обстановку 2 Стратегическое подчинение более мощным государствам	высокая

1	2	3	4	5
Россия - супердержава	1 Статус постоянного члена в Совете Безопасности ООН	1 Гегемония на международной арене		
	2 Активная модернизация ядерного потенциала 3 Доминирование в локальных и региональных конфликтах и войнах 4 Прочная экономическая база 5 Легитимация присоединения Крымского полуострова 6 Отсутствие консенсуса между ЕС и США по вопросам санкций	2 Новые рынки сбыта 3 Огромный политический, экономический и военный потенциал	1 Большая ответственность за происходящее в мире	Низкая
Россия в международной изоляции	1 Дестабилизация ситуации в Украине 2 Новый пакет экономических санкций 3 Информационная война между Западом и Россией	1 Укрепление авторитета В.В. Путина 2 Развитие собственной высокотехнологичной экономики, промышленности, производства и научной сферы	1 Технологическая отсталость 2 Стагнация экономики 3 Сильное расслоение населения 4 Криминализация общества	средняя

Первый сценарий: «Россия – региональная держава». Давление экономических санкций в связи с кризисом на Украине и присоединением Крыма, которое мировое сообщество не признает легитимным – все это, мешает России стать супердержавой, но не мешает для ее регионального доминирования. Степень вероятности данного сценария высокая. Условиями для развития этой перспективы являются углубление региональной интеграции России в такие организации как: Азиатско-тихоокеанское сотрудничество (АТЭС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН),

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и усиление внешнеполитического вектора на Восток. Также стоит отметить как главное условие воплощения данного сценария это активный рост позиций Китайской Народной Республики на международной арене. Положительным результатом является возможность политического и экономического давления на страны региона. Среди минусов – отсутствие международного влияния и подчинение более мощным государствам [18].

Второй сценарий: «Россия – супердержава». Это самый маловероятный сценарий развития внешней политики Российской Федерации из-за многочисленных противоречий между мировым сообществом и Россией. Однако у государства уже есть два условия для такой перспективы – статус постоянного члена Совбеза ООН и наличие ядерного потенциала. Существует еще ряд условий: доминирование в локальных и региональных конфликтах и войнах, отсутствие взаимопонимания между Соединенным Штатами Америки и Европейским Союзом по поводу экономических санкций против России, прочная экономическая база. Самое актуальное условие это – легитимация присоединения полуострова Крым. Главным недостатком статуса супердержавы является высокая ответственность за происходящее в мире. В качестве позитивных последствий нам удалось выявить: гегемонию на международной арене, новые рынки сбыта, огромный политический, экономический и военный потенциал [18].

Третий сценарий: «Россия в международной изоляции». Частично Россия уже находится в экономической изоляции. Эта ситуация может развиваться при условии дальнейшей эскалации конфликта на Юго-Востоке Украины и новом пакете экономических санкций. Также стоит подчеркнуть, что немаловажным условием является информационная война между Западом и Россией. В данном сценарии нам удалось выявить больше минусов чем плюсов, среди плюсов – укрепление авторитета В. В. Путина внутри страны и возможное развитие высокотехнологической экономики, производства, промышленности и научной сферы. Негативными последствиями этой перспективы являются технологическая

отсталость, стагнация экономики, сильное расслоение населения, криминализация общества [18].

Эффективность специальной операции российских войск должна как пресечь эскалацию конфликта, так и создать благоприятные условия для политического реформатирования Украины и глобальных правил игры. Сегодня Россия находится лишь на первой стадии глобальной геополитической революции [19].

2022 г. может стать ключевым в формировании кардинально новой системы международных отношений. Он окажется судьбоносным и для России в контексте ее ставшего неизбежным «разворота на Восток» и формирования иных взаимоотношений со странами Европы и США, и для КНР, где в 2022 г. пройдет XX съезд КПК и будут определены задачи развития страны на ближайшие годы. Российско-китайские отношения имеют все шансы еще более укрепиться во всех сферах, что соответствует и воле обоих народов, и геополитической необходимости, и ситуации в мире [52].

Заключение

Окончание «холодной войны» и последующий крах биполярной системы международных отношений, выдвинули ряд вызовов, на которые новой молодой стране пришлось отвечать. Главными вызовами постбиполярной системы стали международный терроризм и внутригосударственные конфликты. На раннем этапе развития нового внешнеполитического курса России можно наблюдать, что основные положения концепции 1993 г. постулировали в первую очередь сохранение территориальной целостности страны, тогда как последующие концепции делали больший акцент на внешней политике государства связанной именно с наращиванием геополитического влияния в разных регионах мира.

Однако сказать, что становление нового мирового устройства на данном этапе завершено, нельзя. Россия еще ищет свое место в мире, это прослеживается с совершенствованием концепций внешнеполитической деятельности. Если в концепции 1993 г. Россия, как приемник СССР, пытается найти свою роль в новом мироустройстве, то в концепции 2016 г. Россия уже важный геополитический игрок на мировой арене. В целом на современном этапе Россия ведет независимую внешнюю политику. Ставя, свои геополитические цели выше отношений с отдельными странами. И это видно на примере украинского кризиса и последующей военной операции. Не смотря на риск разрыва дипломатических отношений с ЕС и США, Россия отстаивает собственные национальные интересы.

Анализ внешнеполитической деятельности России в первое десятилетие XXI в. показал, что Россия рассматривала США как стратегического партнера в сфере обеспечения международной безопасности. С Европой Россия наращивала тесное экономическое и политическое сотрудничество, делая упор на такие страны как, Великобритания, Германия, Италия, Франция. В Азиатско – тихоокеанском регионе основными целями российской внешней политики было налаживание отношений с ключевыми державами в регионе такими как, Индия и Китай, а так же интеграция России в региональные международные организации (ШОС, АТЭС и т.д). На Ближнем востоке российская политика выступала за деэскалацию

локальных конфликтов в регионе и превращение Ближнего востока из зоны нестабильности в зону мира. В СНГ основными целями было наращивание российского влияния на страны члены организации и сближение с союзным государством Беларусь. В Африке и Латинской Америке основной целью было налаживание двухсторонних отношений со странами регионов.

Сравнительный анализ Концепций внешнеполитической деятельности 2013 и 2016 гг. показал как преемственность этих концепций, так и реакцию российской дипломатии на новые вызовы мировой политики. В Концепции 2016 г. представлены изменения в первую очередь в отношениях РФ с США, ЕС, ЕАЭС, Украиной и САР. Усиление акцентов в борьбе с международным терроризмом, конкретизация отношений с Индией и Китаем, переориентированность российской внешней политики на Восток, упоминание особой роли инструментов «мягкой силы», новое отражение понимания места России в мире и ряд других аспектов.

Путем анализа было выделено четыре фактора, оказывающих влияние на современную российскую политику. Выделены основные цели внешнеполитической деятельности в новых условиях мировой политики и геополитики. Представлены три возможных сценария развития внешнеполитической деятельности РФ в новых сложившихся условиях постбиполярной системы международных отношений. Выделен приоритетный регион развития для России, а именно Азиатско – тихоокеанский регион.

Список использованных источников

- 1 Хартия российско-американского партнерства и дружбы от 17 июня 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 13–14. С. 7–11.
- 2 Кэмп-Дэвидская декларация Президента Буша и Президента Ельцина о новых отношениях от 1 февраля 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 4–5. Спец. вып. С. 12.
- 3 Ванкуверская декларация президентов США У. Дж. Клинтона и РФ Б. Н. Ельцина, 3–4 апреля 1993 года // Дипломатический вестник. 1993. № 7–8. С. 18–19.
- 4 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.15.2022).
- 5 Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 05.15.2022).
- 6 Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija/vneshneipolitikirossiiskoifederatsiiutvprezidentom/> (дата обращения: 05.15.2022) (утратила силу).
- 7 Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 05.12.2021) (утратила силу).
- 8 Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: Хрестоматия в 4-х т. Т.IV: Документы / Сост. Т. А. Шаклеина; Ред. кол.: А. В. Торкунов и др. М. : Моск.гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр, 2002. 538 с. (утратила силу).
- 9 Концепция национальной безопасности РФ : указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782> (дата обращения: 05.15.2022) (утратила силу).

10 Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации: распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002: Хрестоматия. Т. 4. Документы / сост. Т.А. Шаклеина. М. : МГИМО, 2002. С. 19–50 (утратила силу).

11 Абдуразаков Р. А. «Постбиполярный мир» в отечественных геополитических концепциях. Эволюция оценок // Вестник Дагестанского государственного университета. 2009. № 4. С. 56–62.

12 Адамишин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М. : Весь мир, 2016. 447 с.

13 Андрей Картунов: Концепция внешней политики России отражает положение дел несколько месяцев назад. 14.12.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/andrey-kortunov-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-otrazh/> (дата обращения: 11.04.2022).

14 Барановский В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть II. Качественные параметры // ПОЛИС. 2012. № 4. С. 63–73.

15 Барсенков А. С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991–1993) // Вестник Московского университета. 2013. № 4. С. 75–105.

16 Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок. М. : РОССПЭН, 2005. 374 с.

17 Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф., Костиков В. В., Краснов М. А., Лившиц А. Я., Никифоров К. В., Пихоя Л. Г., Сатаров Г. А. Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М. : Вагриус, 2001. 816 с.

18 Беллер А. В. Эволюция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3697/1/21Beller.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

19 Блохин К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль. URL: <http://www.svom.info/authors/blohin-kv/> (дата обращения: 10.05.2022).

- 20 Богатуров А. Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. № 3. С. 5–15.
- 21 Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2014. № 1. С. 54–69.
- 22 Булатова А. С. Россия и США: 1991–2016 годы // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 26–34.
- 23 Бурганова И. Н. Сравнительный анализ концепции внешней политики РФ в редакции 2000 г. и 2013 г. в оценке вызовов национальной и международной безопасности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4. С. 90–92.
- 24 Бурганова И. Н. Внешняя политика РФ: новые вызовы и угрозы // Архонт. 2020. № 1 (16). С. 35–39.
- 25 Внешняя политика России в 90-е гг. URL:<https://trojden.com/books/russian-history/russian-history-11-class-izmozik-2013/41> (дата обращения: 24.03.2022).
- 26 Галыга В. В. Российская внешняя политика в первое десятилетие XXI века: основные направления, опыт и исторические уроки // Балтийский морской форум: материалы VII Международного Балтийского морского форума. Калининград, 2019. С. 360–365.
- 27 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М. : Политиздат, 1987. 270 с.
- 28 Гукасов А. В. Системный и подсистемный уровни анализа внешней политики современных государств // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 12. С. 83–88.
- 29 Девлетов О. У. Курс отечественной истории. Современная Россия (1992–2012). URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Д/devletov-oleg-usmanovich/kurs-otechestvennoj-istorii/13> (дата обращения: 24.03.2022).
- 30 Иванов И. С. Внешняя политика в эпоху глобализации. Статьи и выступления. М., 2002. 527 с.
- 31 Иванова О. Ю. Отражение эволюции международной ситуации в концепции внешней политики РФ 2016 года // Исторический опыт мировых

цивилизаций и Россия: материалы IX Международной научно-практической конференции. Владимир, 2021. С. 102–113.

32 Истомин И. А. Сравнительный анализ приоритетов российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // Вестник РУДН. 2018. № 1. 162–185.

33 Коваль И. Н. Постбиполярная международная система: подходы и оценки «неореалистов» // Вісник Одеського національного університету: Соціологія і політичні науки. 2007. № 14. С. 54.

34 Ковальчук А. Международные отношения эволюция российских подходов к многостороннему взаимодействию на постсоветском пространстве (1991–2012 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1. С. 23–30.

35 Коробкина И. А. Концептуальные основы отношений России и государств Южного Кавказа // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 66.

36 Картунов С. В. Современная внешняя политика России. М., 2008. 568 с.

37 Крамаренко А. Идеология внешней политики современной России. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1563> (дата обращения: 11.04.2022).

38 Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. 2007. № 2. С. 38–51.

39 Лукьянов В. Ю. Гармонизация системы международных отношений XXI века: идеологический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2021. Т. 21, № 2. С. 20–29.

40 Лукьянов Ф. А. Три главы одной истории. URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Tri-glavy-odnoi-istorii-15231> (дата обращения: 14.11.2021).

41 Лурье С., Казарян Л. Беседы о внешней политике. URL: <http://svlourie.narod.ru/articles/vneshpol.htm> (дата обращения: 4.03.2022).

42 Мальченков С. А. Западное и восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в. // Инженерные технологии и системы. 2014. № 3. С. 53–57.

- 43 Мариан В. П., Сеницын А. Ю. Россия-АСЕАН – 20 лет сотрудничества // Власть. 2017. Т. 25, № 2. С. 186–193.
- 44 Маршания Зураб. Феномен постбиполярного регионализма в Европе. URL: http://www.cac.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.html. (дата обращения: 15.03.2022).
- 45 Мгалоблишвили В. И. «Внешняя политика государства» как категория современной политической науки // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 212–214.
- 46 Морозов Ю. В. Перспективы стратегии России в Северо-Восточной Азии в XXI веке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 34–45.
- 47 Неймарк М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М. : Проспект, 2020. 320 с.
- 48 Неймарк М. А. Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России // Современная Европа. 2020. № 3 (96). С. 28–38.
- 49 Отношения со странами СНГ. URL: <https://thelib.info/politologiya/1962323-otnosheniya-so-stranami-sng/> (дата обращения: 24.03.2022).
- 50 Печатнов В. О. История дипломатии России: В двух томах. Том II: 1917–2017 М. : Издательство «Аспект Пресс», 2018. 368 с.
- 51 Российско-американские отношения в 1992–1996 годах. Справка. 04.04.2011. URL: <https://ria.ru/20110404/360851191.html> (дата обращения: 4.03.2022).
- 52 Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78. 2022 / А. В. Картунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И. Н. Тимофеева, П. В. Бакулиной, Е. О. Карпинской и др. М. : НП РСМД, 2022. 82 с.
- 53 Россия – США: разногласия и взаимодействие в глобальном контексте. Дискуссия в РАН. 27.11.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28259> (дата обращения: 11.04.2022).
- 54 Соловьева Е. А., Костин А. С. Понятие «внешняя политика» и его концептуально – содержательная трансформация // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-2 (76). С. 104–107.

55 Солянова М. В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО. 2016. № 5. С. 34–47.

56 Сургуладзе В. Ш. Концепция внешней политики Российской Федерации - целеполагающий документ государственного стратегического планирования // Власть. 2017. № 1. С. 74–77.

57 Токарев А. А. Две концепции внешней политики: буквы, слова и смыслы в 2013 и 2016 году. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/dve-kontseptsii-vneshney-politiki/> (дата обращения: 10.05.2022).

58 Тренин Д. В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 2. С. 27–33.

59 Туманов С. Н. Внешнеполитическая деятельность государства: критический анализ доктринальных концепций // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 127–133.

60 Узнародов И. М. СССР и окончание холодной войны // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1. С. 27–37.

61 Унтилова И. Н. Концепт «Новый мировой порядок» в современной политологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. № 2. С. 114–117.

62 Цыганков П. А. Теория международных отношений. М. : Гадарика, 2004. 590 с.

63 Annan K. We the Peoples - The Role of the United Nations in the 21st Century. U.N, 2000. P. 125.

64 Barker J. C. International Law and International Relations. A&C Black, 2000. 192 p.

65 Falk R., Kim S. An Approach to the World Order Studies and Disorder after the Cold War. Cambridge, Mass. : MIT the World System. N. Y, 1982. Press, 1995.

66 Haass R. N. The Squandered Presidency: Demanding More from the Commander-in-Chief // Foreign Affairs. May/June 2000. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2000-05-01/squandered-presidency-demanding-more-commander-chief> (дата обращения: 10.05.2022).

67 Ikenberry J., Mastanduno M., and Wohlforth W. Unipolarity, State Behavior, and Systemic Consequences. // World Politics. 2009. № 1. P. 7.

68 Kozyrev A. The Firebird: The Elusive Fate of Russian Democracy. University of Pittsburgh Press; First edition (24 September 2019). P. 69–70.

69 Smith S., Hadfield A., Dunne T. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. OUP Oxford, 2012. 543 p.

Приложение А

Приоритеты внешней политики в концептуальных документах по внешней политике РФ

Таблица А.1 – Эволюция функциональных приоритетов в концептуальных документах Российской Федерации (1993–2016) [32]

1993	2000	2008	2013	2016
Контроль над вооружениями и международная безопасность / Arms control and international security	Формирование нового мироустройства / Formation of a new world order	Формирование нового мироустройства / Formation of a new world order	Формирование нового мироустройства / Formation of a new world order	Формирование справедливого и устойчивого мироустройства / Formation of an equitable and sustainable world order
Содействие экономической реформе / Promotion of the economic reform	Укрепление международной безопасности / Strengthening international security	Верховенство права в международных отношениях / The rule of law in international relations	Верховенство права в международных отношениях / The rule of law in international relations	Верховенство права в международных отношениях / The rule of law in international relations
ООН и другие международные организации / UN and other international organizations	Международные экономические отношения / International economic relations	Укрепление международной безопасности / Strengthening international security	Укрепление международной безопасности / Strengthening international security	Укрепление международной безопасности / Strengthening international security
Движение неприсоединения / Non-alignment movement	Права человека и международные отношения / Human rights and international relations	Международное экономическое и экологическое сотрудничество / International economic and environmental cooperation	Международное экономическое и экологическое сотрудничество / International economic and environmental cooperation	Международное экономическое и экологическое сотрудничество / International economic and environmental cooperation
Права человека и основные свободы / Human rights and fundamental freedoms	Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности / Information support of foreign policy activity	Международное гуманитарное сотрудничество и права человека / International humanitarian cooperation and human rights	Международное гуманитарное сотрудничество и права человека / International humanitarian cooperation and human rights	Международное гуманитарное сотрудничество и права человека / International humanitarian cooperation and human rights
Религия и религиозные организации / Religion and Religious Organizations		Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности / Information support of foreign policy activity	Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности / Information support of foreign policy activity	Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности / Information support of foreign policy activity
Экологические проблемы / Environmental problems				

Таблица А.2 – Эволюция региональных приоритетов в концептуальных документах Российской Федерации (1993–2016) [32]

1993	2000	2008	2013	2016
СНГ / CIS	СНГ / CIS	СНГ / CIS	СНГ / CIS	СНГ / CIS
США / USA	Европа / Europe	Европа / Europe	Евро-Атлантический регион / Euro-Atlantic region	Евро-Атлантический регион / Euro-Atlantic region
Европа / Europe	США / USA	США и Северная Америка / USA and North America	Арктика и Антарктика / Arctic and Antarctica	Арктика и Антарктика / Arctic and Antarctica
Азиатско-Тихоокеанский регион / Asian-Pacific area	Азия / Asia	Азиатско-Тихоокеанский регион / Asian-Pacific area	Азиатско-Тихоокеанский регион / Asian-Pacific area	Азиатско-Тихоокеанский регион / Asian-Pacific area
Южная и Западная Азия / South and West Asia	Ближний Восток и Северная Африка / Middle East and North Africa	Ближний Восток / Middle East	Ближний Восток и Северная Африка / Middle East and North Africa	Ближний Восток и Северная Африка / Middle East and North Africa
Ближний Восток / Middle East	Африка / Africa	Африка / Africa	Латинская Америка и Карибский бассейн / Latin America and the Caribbean	Латинская Америка и Карибский бассейн / Latin America and the Caribbean
Африка / Africa	Центральная и Южная Америка / Central and South America	Латинская Америка и Карибский бассейн / Latin America and the Caribbean	Африка / Africa	Африка / Africa
Латинская Америка / Latin America				